

ОТШЕЛЬНИК

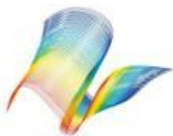
A woman with dark hair, wearing a white, short-sleeved, textured dress, is sitting on a dark, rocky outcrop. She is facing away from the camera, looking out over a large, blue lake. In the background, there are rolling brown hills and a range of mountains with significant snow cover under a cloudy sky.

Качанова Н.А.

**Качанова Наталья
Анатольевна**

ОТШЕЛЬНИК

1-е издание
Минск, 2011

www.infodao.net
**полный спектр возможностей
максимум ярких впечатлений**

...Когда Тень отпускают, она может создать целый мир или погубить Хозяина. Но если запереть ее в страхе перед ее возможностями, то жизнь превратится в череду непримечательных серых дней...

...В нашем сердце плещется океан Любви. Его волны омывают нашу душу, обучая спадам и подъемам. Именно на берегу этого океана собираются Власть, Одиночество и Свобода. И мирно пьют чай с печеньем в ожидании встречи Отшельника и Богини...

Фото автора: Войнов Егор www.ega.photoclub.by

Фото обложки и оформление: Скибенко Игорь

www.isigma.info

*Всем, кто умеет ждать,
посвящается...*

ОТШЕЛЬНИК

- Я тебя вижу.
- Это потому что светло.
- А если я выключу свет?
- Я исчезну.
- И что тогда?
- Игра закончится.
- А, хитрая! Нет уж, давай играть!

(Монолог пятилетней девочки, которую несколько минут назад уложили спать, подслушанный ее мамой.)

ПРОЛОГ

В темной пещере сидел отшельник. Сгорбленная от старости фигура с едва заметным наклоном вперед указывала на долгий срок его пребывания в этом далеком от цивилизации месте. Он, не отрываясь, смотрел на огромный плоский камень перед собой.

Когда-то на этом большом куске скалы было множество мелких и крупных засечек и выбоин. Но время и внимание отшельника почти сгладили поверхность камня: осталась едва заметная тонкая щербинка в виде молнии. Именно на ней, последней, было сосредоточено внимание отшельника.

Порыв ветра наполнил пещеру свежим воздухом. Под чьим-то неловким движением осыпалось несколько осколков со стены, но старик не шелохнулся.

- Ты не успеешь, - Тень стояла у стены, нагло сложив руки на груди.

Отшельник молчал и не отвлекался.

- Ты все равно не успеешь, - констатировала Тень для нее уже свершившийся факт и переместилась ближе.

Старик был поглощен созерцанием единственной трещинки на каменном столе: ни движения, ни волнения, ни мысли.

- Ты слишком стар, а времени мало. – Тень приблизилась к затылку старика. – Хочешь, я помогу тебе?

Ее вопрос не вызвал у Отшельника интереса. А трещина на камне становилась все меньше и меньше...

Тень занервничала и заметалась по пещере:

- Ты победил! Ты успел! Горе мне! Ты стал великим!

Отшельник не обращал внимания на вопли Тени. В трещине уже нельзя было различить молнию - просто царапина размером с ноготь мизинца. Тень упала на колени перед камнем. Где-то глубоко под землей раздались первые толчки. Она подняла голову и с надеждой прошептала:

- А, может быть, все-таки не успеешь?

И подземный гул наполнил ее слова силой.

Отшельник все слышал: вопли Тени и ее шепот, просыпающуюся Землю, биение своего старого сердца... Но это были недостаточные причины для отвлечения.

Выбоина уменьшилась до размера жирной точки. Отшельник не медлил и не торопился. Он внимательно наблюдал, не испытывая эмоций ни к трещине, ни к себе, ни к Тени.

Пещеру тряхнуло. Сверху посыпалась каменная крошка. Тень не унималась:

- О, великий! Я проиграла! Я повержена тобой! – и она начала ползть у ног Отшельника. – Теперь я твоя слуга, смилуйся надо мной... - она тихо подвывала после каждой фразы.

В какой-то момент поверхность камня стала гладкой. Старик выдохнул с едва заметным облегчением, но заметным для Тени:

- О, я не достойна быть даже твоей слугой! Я уползаю от твоего света! – и она на четвереньках направилась к выходу из пещеры.

Отшельник чуть пошевелился, затем начал разминать пальцы рук и ног. Тень в это время застыла на выходе из пещеры:

- Простишь ли ты меня, о, великий Учитель?!

Старик поднялся с места и посмотрел в сторону Тени. Она тут же переменяла тактику и взорвалась гневом:

- Я ненавижу тебя! Ты – ничтожный старикашка! Ты все равно сдохнешь в этой пещере! Ты не успеешь спуститься к людям! Никто не узнает о твоем величии!

Старик, не глядя на Тень, коротко произнес «Сгинь!» В это мгновение землю шатнуло, вздыбило и опустило. Легкая дрожь пробежала по окрестным горам. Стены пещеры завибрировали, и с потолка оторвался сталактит. У Отшельника екнуло сердце, когда сталактит рухнул на плоский камень, развалился от удара и оставил на камне трещину размером с человеческую руку. Тень замерла.

«Я не успел», - промелькнуло в голове Отшельника. Следующее, что он почувствовал,

было прикосновение острого камня к его затылку у основания шеи. Резкое ощущение боли, слившееся с шепотом Тени: «Ты не успел»...

Она безразлично произносила это, вставая с колен и отряхивая руки. Мертвое тело Отшельника лежало рядом с его местом для созерцания.

Земля еще раз вздрогнула и взорвалась. Вход в пещеру завалило. И наступили долгие годы темноты и забвения.

ОТШЕЛЬНИК

* * *

Брожение гормонов, несколько сильных толчков и взрыв оргазмического наслаждения... Примерно так началось существование моего сознания на Земле.

Я смотрел на возню со своим младенческим телом и умилялся беспокойству молодой мамы – все-таки я был ее первенцем. Иногда она так напряженно хотела соответствовать званию «хорошей матери», что полностью заикливалась на себе и делала прямо противоположное моим истинным потребностям. Нам редко удавалось настроиться друг на друга, но в эти мгновения я ощущал легкую прелесть присутствия в этом мире.

Уже в восемь месяцев я очень быстро ползал, а потому - не собирался ходить. Мое положение на четвереньках было более устойчивым и требовало меньше усилий. В конце концов, я уступил требованиям родителей и встал на две ноги, но оставил при себе выработанную стратегию: искать

устойчивое положение и двигаться с наименьшим усилием.

Я долго молчал, ведь все, что мне требовалось, появлялось – рано или поздно. На разговор меня спровоцировало откровенное насилие над моей волей. Поэтому вместо обычного «Мама» моим первым словом оказалось настойчивое «Сам!» И в ответ я тут же получил вожделенную ложку, которую я требовал, чтобы есть суп.

Мое детство и нежное отрочество было отмечено несколькими важными событиями.

В три года я порекомендовал маме развестись с отцом, так как с ним она теряет время. А для женщины параметр времени в личной жизни является существенным. Но смысл сказанного до мамы дошел только через несколько лет, что вызвало у меня разочарование в ее умственных способностях.

В пять лет меня застали в женском туалете, когда я разглядывал девочку из детсадовской группы, пытаюсь уяснить разницу между нами. На возмущенные вопли воспитательницы я

спокойно ответил, что моя подруга осталась девственницей, но если она будет настаивать, то я согласен жениться.

В семь лет по итогам вступительных экзаменов я «прыгнул» через два класса и сразу попал в элитную группу гимназии под названием «умники».

В одиннадцать я влюбился в учителя по физкультуре, что никак не повлияло на мою сексуальную ориентацию, но подвигло на спортивные подвиги. С высоты прожитых лет я бы объяснил это чувство потребностью в мужском примере и руководстве отца, которого к тому времени в нашей семье уже не было. Эта влюбленность доставила беспокойство матери и неудобство учителю, но как только у меня появились первые мускулы и способность в несколько приемов «завалить» старшеклассника, я остыл.

В тринадцать я ушел из дома в паломничество, но был остановлен блюстителями порядка, которые не смогли

поверить в серьезность моих намерений: познать себя в пути, чтобы познать в себе бога.

Еще несколько влюбленностей, которые повлияли на развитие моей чувственной сферы.

Как-то я влюбился в соседку-невесту двадцати трех лет, которая спускалась по лестнице в белом пушистом платье, похожем на облака. Она так светилась счастьем, что я не смог устоять. Мои юношеские мучения закончились быстро. Буквально через пару дней, когда я увидел ее же, идущую с мужем-счастливчиком, к которому я ее безумно ревновал эти два дня. Он нес пакеты с продуктами, а она отчитывала его, как мальчика. На ее лице неизвестно откуда появились морщины сорокалетней женщины, недовольной жизнью, собой и мужчиной рядом. И тогда я впервые понял, почему все сказки заканчиваются свадьбой: потому что после свадьбы заканчивается сказка.

Затем меня захватило чувство влюбленности в старушку, жившую на два

этажа выше. Ее отличие от других представителей этого почтенного возраста вызывало мое восхищение. Она гуляла с завидным постоянством. Если она присаживалась на скамейку, то читала или любовалась чем-то вокруг, но никогда не участвовала в пересудах у подъезда. Я был влюблен в нее и приносил ей цветы. А она знакомила меня с поэзией. Я так же был первым, кто увидел, что она умерла. По праву влюбленного у меня были ключи от ее квартиры. Я пришел с очередным подношением моей возлюбленной – цветами и куском пирога. Но она не пошевелилась. В своем кресле она казалась маленькой и трогательной. Старушка так и заснула, читая стихи. Я просидел рядом с ней около трех часов, читая ей вслух четверостишья, которые она любила декламировать на память... И не пошел на похороны. Потому что я любил ее, а не дряхлое безжизненное тело, которое собирались зарыть в землю.

И, конечно, я был влюблен в самого себя. Это чувство, в отличие от всех остальных, длилось и поддерживало меня всю жизнь. И было взаимным.

Её я так и не встретил. Нет, вру, встретил. Но мне тогда чего-то не хватило. Может быть, смелости... или дерзости...

Или я слишком держался за свое эфемерное понимание свободы, на которую Она не претендовала, но рассмотреть это я был не в состоянии.

Мы шли навстречу друг другу, но пути оказались разными. Она прошла в свое будущее без меня, а я – в свое. Без Нее. Это было так давно, что любая попытка досконально вспомнить содержание наших разговоров, чувства при встречах, причины расставания окажется искажением реального опыта. Поэтому я не беспокою Тени прошлого, а продолжаю жить дальше.

Я долго не мог принять всепоглощающую ценность денег в этом мире. Но когда период подросткового максимализма завершился, я отодвинул в сторону нигилистическую позицию и решил не бороться против экономического устройства общества, а выйти за пределы его влияния, насколько вообще возможно освободиться от системы, будучи ее частью.

Как? Сначала войти в систему, изучить ее изнутри, получить доступ к ее ресурсам, набраться за счет нее сил и выпрыгнуть из нее в подходящий момент, который обязательно открывается во времена глобальных изменений.

В первую очередь я спросил себя: что открывает путь к свободе в человеческом понимании? И ответил: деньги. Просто и без абстрактных рассуждений о духовном. Но у кого есть деньги? У банков. Ответ банальный и лишенный творческого напряжения мозгов. Еще раз: у кого есть деньги? У людей. Уже лучше, но сам ответ не указывал направления

для движения. Ну, не просить же людей поделиться! И так, у кого есть деньги и они готовы с легкостью с ними расстаться? У богатых... и желающих чего-то. А чего желает богатый человек, если у него все уже есть, а чего нет – он купит? И я сформулировал: отдыха в одиночестве, новых впечатлений и возможности вспомнить, чего он стоит без своих капиталов. И все это – с гарантией полной безопасности!

И я начал учиться говорить, считать, развлекать и организовывать. Затем я решил научиться слушать. В процессе этого я научился молчать. На все это ушло около десяти лет. Долго? Возможно. Но я не спешил. Ведь я хотел занять устойчивую позицию и при этом двигаться не торопясь. Это был период моего личного инвестирования в самого себя.

Затем я решил приобрести самое ценное на доход от своих инвестиций – опыт. Я устроился на работу и уже через неделю утвердился в желании открыть свое дело. Почему? Потому что уважаю тех, кто думает, и тех, кто делает. И

сам хочу относиться к этой категории людей. А обычная работа по найму способствует творческой деградации. Особенно работа за еженедельную сумму, которой оценивают не столько мои способности, сколько потребности именно этого места, на которое в любой момент могут взять другого и за меньшую плату.

Но мне был нужен этот опыт. И поэтому еще десять лет своей жизни я обменял на бесценные практические знания: я был гидом и бухгалтером, менеджером и переводчиком, тур-оператором и даже охранником. Я менял сферы деятельности, но не потому, что не мог определиться. То, что я задумал, требовало общих знаний и конкретных навыков в разных областях.

Я не собирался все делать сам. Меня привлекал вариант управленца, который стоит внушительной Тенью за сотрудниками и способен не только стратегически распланировать их деятельность, но и

проверить выбранную ими тактику
выполнения.

В какой-то момент я понял, что готов. Так появилась моя компания под названием «Отшельник». И быстро превратилась в процветающий бизнес. Но не благодаря чуду, а как следствие хорошей подготовки и постоянных усилий.

Человек малоимущий, лишенный многого, в том числе и понимания проблем людей обеспеченных, не сможет оценить мой проект по достоинству. Бедняку не понять, как можно отдать несколько десятков тысяч твердой валюты за «робинзонаду» в течение трех-семи дней. Еще как возможно!

Дикие места, полная изоляция от прессы, подчиненных и всевозможных просителей, отсутствие любовниц с зависимостью от шопинга и жен с зависимостью от психоаналитика – и ко всему этому добавьте безопасность!

Мой бизнес не нуждался в широкой рекламе. Пару статей в элитных изданиях, несколько душевных разговоров со светскими

львицами, чье мнение имело вес в приличном обществе... И первые довольные клиенты уже дают рекомендацию своим нервным бизнес-партнерам и подуставшим от «невыносимой легкости бытия» друзьям.

Что мы делаем для них? Почти невозможное: реализуем юношескую мечту о приключениях вместе со взрослым желанием безопасности. Это может быть остров, тайга или горы – на выбор. Мы проверяем место и обустроиваем все так, чтобы человеку было удобно, но самого обустройства – не заметно. Мы ручаемся, что на время присутствия клиента в этой местности не появится ни одной души. Мы рядом, но нас нельзя обнаружить. Три дня – минимальный срок, обычно для новичков. Но бывалые предпочитают неделю. Этого достаточно, чтобы стряхнуть душевный мусор и реально взглянуть на свою дорого упакованную персону. Конечно, всегда можно прервать этот увлекательный процесс самопознания. Как? Нажать спасительную кнопку. Но разве в ней дело? Камеры

запечатлевают момент слабости, который служит основанием для важного решения: забирать клиента или нет. И чаще всего мы остаемся глухи к попыткам вызвать у нас сострадание. Почему? Потому что на то нет реальных причин.

Человек слаб. И если потакать его слабостям, он станет еще слабее. Мы ничего не даем клиенту кроме условий. Но это позволяет ему открыть свою силу. За это нам и платят. Конечно, по завершению программы «Отшельник» фирма приносит свои извинения и возвращает сумму, предусмотренную договором «за неисправное оборудование». А так же мы демонстрируем клиенту увлекательный короткий ролик в качестве доказательства, что оборудование действительно было неисправно. Ну, не сработала система оповещения со спутника! В течение нескольких минут заказчик наблюдает свое искривленное от ярости или ужаса лицо, то, как он жмет и бьет кнопку, что-то кричит... поверьте, зрелище не из приятных.

Что дает это просмотр? Клиенты начинают уважать нас ещё больше. И причин для этого, как минимум, две. Первая: мы честны, т.к. предоставляем возможность клиенту защитить свои честь и достоинство, например, в суде. Вторая: мы умны, т.к. благодаря предъявлению этой съемки эту самую честь и достоинство клиент потеряет. И поэтому заказчик нервно забирает «извинительный» чек и тут же забывает о маленьком инциденте с красной кнопкой. И я не знаю ни одной рекомендации, в которой он был бы озвучен. Но даже если бы подобное произошло, то я бы спокойно предъявил документ о выплаченной моральной компенсации и видео-ролик, подтверждающий правоту говорящего.

Много ли тех, кто жмет на кнопку, особенно на второй и пятый день? Девять из десяти. Но если вы согласитесь воспользоваться услугами компании «Отшельник», вы, безусловно, сможете быть одним из десяти, который даже не вспомнит об этой возможности...

Но это было давно. Бизнес поставлен, и я управляю им издалека. И уже пару лет подумываю о полном уходе из дела...

У меня есть дом, который я приобрел совсем недавно. Он находится прямо на побережье, метров сто до воды. Дом двухэтажный, со стандартной стеклянной террасой, о которой я мечтал. Вернее, мечтал я о том, чтобы день и ночь видеть океан, и допускал между нами только одну преграду – чистое стекло от пола до потолка.

Мне 55. Я бодр и свеж, особенно после утренней гимнастики и прогулки по берегу. Я выгляжу молодо и подтянуто, особенно если не сравнивать меня с энергичными загорелыми самцами, приезжающими на берег с молодыми девчонками, чтобы развлечься. Я влюблен в жизнь, особенно если учесть, что ее завершение не за горами.

У меня поставленный бизнес, обеспеченное будущее и масса свободного времени, которое я предпочитаю проводить наедине с собой и океаном. И после нескольких безрезультатных попыток втянуть меня в кипучую жизнь прибрежного городка, местные прозвали меня

Отшельником и оставили в покое. И я им очень благодарен: и за прозвище, и за покой.

ТЕНЬ

* * *

- Доча, перестань ее мучить, - я обращался к своей пятилетней дочери, которая уже минут двадцать таскала по полу свою Тень.

Тень устало отбивалась, повизгивала, но дочь не обращала на это внимания и продолжала свою, только ей понятную игру.

- Не трогай ребенка, - жена шикнула на меня и продолжила гладить белье. – Пусть девочка с детства обучается управлять своей Тенью.

- Конечно, ты-то уж ее точно этому научишь! – я устало возмутился. – Мало тебе, что свою Тень держишь в ежовых рукавицах, Тени родителей запугала, меня из мужика в пельмень превратила!

- В пельмени не превращают, их делают собственными руками! – она огрызнулась, но не оставила работу. Всегда так у нее – дело на первом месте, эмоции по боку. А все из-за полузадушенной Тени...

- Что толку, что твоя Тень вечно привязана в чулане? Без света?! – я говорил правду, но в этом было слишком много бессильных эмоций.

- А то, что ты свою Тень в глаза уже несколько лет не видел, это как, достойный пример для подражания? – она использовала любое оружие во время словесных баталий.

- Она смотрит мир! Я сам отпустил ее! – у меня почему-то срывался голос.

- И ты стал счастливей? – жена тут же обратилась к дочке, - учись, детка, у мамы! Держи Тень под замком и лучше - в страхе, а понадобится – выпускай на коротком поводке.

Ответом ей был протяжный вой Тени дочери – малышка защемила ей руку плоскогубцами и сжимала изо всех сил.

Я встал из-за стола, потому что больше не мог выносить это зрелище. Я хотел бежать из этого дома, но понимал, что стал заложником собственного поступка: куда я без Тени? Что я без ее силы и знаний? Я сам отпустил своего Проводника когда-то. Теперь мне оставалось

ждать возвращения Тени и надеяться, что я не сойду с ума раньше...

Мы как раз собирались поужинать. Я мыл посуду, оставшуюся после обеда. Дочь уже сидела за столом и в ожидании болтала ногами. Ее Тень пряталась в углу и не решалась покинуть кухню.

- Мама, а папа говорит, что есть мир, где у людей нет Теней, - произнесла дочка.

- Ерунда! Человек без Тени – слабое никчемное создание! – ответила ей мама. – Твой папа этому явное подтверждение.

- Что ты говоришь дочери об отце?! Тем более, в моем присутствии! – я не на шутку возмутился.

- Я говорю ей правду. А если она кому-то не нравится, так он может попытаться что-то изменить...

- Ну, что я могу изменить?! Ты же знаешь, что Тень не возвращается по зову Хозяина, а только по своему желанию!

- Вот, доченька, - жена снова обратилась к дочке. – Тень привязывай и без надобности не отпускай. А то станешь размазней наподобие

нашего папы и ничего не сможешь: ни создать, ни разрушить. Фу, даже противно! – и она скорчила презрительную гримасу.

Когда жена вышла из комнаты, дочка подошла ко мне и доверительно спросила:

- Папа, а если в том мире люди ничего не создают и не разрушают, то кто за них это делает?

Я задумался, решая, как именно объяснить это маленькому, но уже размышляющему существу:

- Сами. Они все делают сами. Только не знают об этом. И даже не знают, как они это делают.

- И у них получается?

- Конечно!

- Папа, тогда какая разница между их миром и нашим?

- Только в восприятии происходящего.

Дочь посмотрела на меня как-то странно, и я тут же попытался исправить досадную ошибку взрослого – говорить с ребенком на языке абстракций:

- Мы все, что случается, называем выбором.
А они – судьбой... или чудом.

- Папа, ты уходишь? – дочь увидела, как я после ужина складываю вещи в небольшой рюкзак.

- Да, дочура, но я обязательно вернусь, - искренне пообещал я.

- Когда? – она пытливо смотрела на меня.

- Когда найду свою Тень.

- Мама говорит, что твоя Тень никогда не вернется, - протянула дочь разочарованно.

- Поэтому я сам верну Её.

- Мама говорит, что ты не сможешь, что ты вообще ничего не можешь...

Я глубоко вздохнул, чтобы не наговорить подобные глупости о маме. Пауза в несколько секунд дала мне возможность спокойно продолжить этот не очень приятный разговор:

- Понимаешь, доченька, я могу выбирать. Это то, что у меня еще осталось. И я выбираю искать свою Тень.

- А ты не боишься, что Она совсем отбилась от рук, стала дикой и не захочет вернуться?

- Поверь мне, малыш, даже если это так – это не важно. Важно, что я еще могу сделать выбор.

- Мама! А папа ушел! – девочка зашла в комнату, держа в одной руке веревку, которая была обвязана вокруг шеи её Тени.

- Куда? – не придавая значения словам дочки, спросила мама.

- Искать свою Тень. Он даже рюкзак взял.

- Вернется... - сквозь зубы процедила женщина. – Поймет, что нет сил, и вернется.

- Мама! А если он все-таки найдет свою Тень?

- Знаешь, милая, тогда я полюблю его снова.

- А сейчас не любишь? – в интонации девочки появились нотки сожаления.

- Трудно любить человека без Тени.

- А почему ты живешь с ним?

- Потому, что удобно, - ответила женщина, взяла дочку на руки и понесла в ванную – чистить зубы перед сном. Тень поплелась следом. Женщина выжимала зубную пасту на щетку дочери, а сама думала: «Куда он денется? Вернется. Всем нужен дом. Особенно, человеку без Тени».

БОГИНЯ

В один из моих спокойно-одиноких дней я сидел перед открытым окном, наслаждался только что заваренным зеленым чаем и лениво перелистывал страницы издания по истории искусства. Неожиданно к равномерному шуму океана присоединилось тоненькое пение. Голос был юный, высокий, а его носитель явно не подозревал, что кроме океана у него появился еще один слушатель. Мне понравилось нарастающее чувство любопытства, и я выглянул в окно: юная девушка пела и пританцовывала в такт волнам.

Я вышел на веранду, чтобы рассмотреть поближе это изумительное создание, которое кружилось на берегу у самой кромки воды.

- Кто ты, прекрасная незнакомка? – окликнул я ее.

Она остановилась, чуть прищурилась на солнце и игриво ответила:

- Принцесса.

Я не был удивлен подобным ответом и продолжил в ее духе:

- А родители у тебя, конечно же, король с королевой?

- Нет, только папа – король, - без паузы ответила она.

Мое воображение тут же нарисовало несколько вариантов. Например: он – сильный, властный, пробивной, она – пустая болонка для украшения интерьера. Почему именно для украшения? А для чего еще держать болонок? К тому же, привлекательная внешность девочки свидетельствовала в пользу именно этого варианта.

В крайнем случае, я допускал, что вместо утренней дилеммы – в SPA или на шопинг – ее мать судорожно звонит личному психоаналитику и, как настоящая истеричка со стажем, портит ему настроение на весь день. За большие деньги, конечно.

Голос девочки прервал мои «ментальные художества»:

- А мама у меня – Богиня!

Такого поворота в ее родословной я не ожидал и замешкался с ответом.

- Тогда почему ты не маленькая богиня, а все-таки принцесса?

- Потому что у Королей и Богинь рождаются Принцессы, - она словно разжевывала мне по слогам непонятый мной материал урока. – На Земле Земное подчиняет Небесное, - глубокомысленно заключила она.

- Ну, прости, я законам селекции высших миров не обучен.

Девочка очень заинтересовала меня и я представился:

- Давай знакомиться. Я – Отшельник. Зайдешь на чай?

Она отрицательно покачала головой:

- Родители не велят заглядывать в чужие королевства без сопровождения свиты и охраны, - кокетливо объяснила она. И была совершенно права. Как и ее родители. – Несите чай сюда, - сказала она, как истинная королева, и по-детски шлепнулась на песок.

- Слушаюсь, ваше Высочество! – сказал я и с улыбкой пошел в дом за чаем и печеньем.

Я начал привычно обрабатывать полученную информацию. На вид ей не больше пятнадцати. Смышленная, остроумная, любопытная. Она могла бы быть моей дочерью...

Я ставил чашки на поднос, выкладывал печенье на блюде и наблюдал через окно, как она неподвижно сидит и смотрит куда-то вдаль. Необычное спокойствие для подростка. Семья у нее действительно не простая...

На улице было прохладно. Я надел толстый свитер и захватил для нас два пледа. Немного усилий по обустройству «чайной комнаты» – и мы сидели напротив друг друга с дымящимися чашками в руках, а волны сопровождали наш разговор неспешным ритмом.

Так состоялось первое в истории этого морского побережья чаепитие Отшельника и Принцессы.

- Сколько тебе лет? – спросил я прямо.

- Пятнадцать.

Я был прав.

- Ты умна не по годам.

- Je veux bien que vous ayez raison, - ответила она по-французски.

- Где ты учила язык? – мои уши свернулись, словно осенние листья, от услышанного произношения.

- На лучших дискотеках Парижа! – гордо произнесла она.

- Я могу позаниматься с тобой французским, - осторожно предложил я, решив, что мое произношение точно в несколько раз лучше, чем у нее.

- Если это будет на берегу, с чаем и печеньем, то я согласна, - с улыбкой ответила Принцесса.

Я подумал, что пятнадцатилетние девочки значительно менее требовательны, чем взрослые женщины. И это приятно расслабляло.

Мы занимались французским уже пять дней. Перед одним из таких занятий Принцесса прибежала, запыхавшись от скорости и усилия, которое она прикладывала, чтобы преодолеть сопротивление песка на пляже.

- Пойдем, Отшельник! Скорее! Я покажу тебе наш загородный дворец. Мама уехала за покупками. У нас почти полтора часа!

Я быстро оделся, и мы побежали.

Дом внешне был очень похож на мой. Возможно, застройщиком побережья была одна строительная компания. Но внутри он отличался как планировкой, так и дизайном. Большая гостиная заканчивалась на одной трети своего стандартного размера. Прозрачная лестница вела на небольшое возвышение, где располагался кабинет. Он не был отделен от гостиной стенкой, а как бы парил над ней.

Мое внимание сразу привлекли картины на стене, выполненные в декоративно-прикладном стиле. Но Принцесса не дала мне

толком рассмотреть их, а прямым повела в свою комнату на второй этаж. Выполненная в зелено-фиолетовых тонах, комната казалась свежей и одновременно мистической. Принцесса смотрелась в ней сказочно. А на стене перед её кроватью висела картина, наполненная ярким светом. И среди этого света стояла маленькая девочка, растерянная и удивленная одновременно.

Заметив направление моего внимания, Принцесса пояснила:

- Она называется «Путь к свету». Это подарок мамы. Она сказала так: «Когда ты увидишь этот свет, а он будет еще ярче и прекраснее, то беги навстречу к нему, что есть силы. Потому что там тебя ждет тот, кто тебя любит».

Я впервые видел такой полный, емкий и одновременно краткий совет ребенку о том, что делать в момент смерти. Особенно, если учесть наглядность.

Затем мы спустились вниз, и Принцесса привела меня в небольшую комнату:

- Это спальня мамы.

Здесь была одна сплошная кровать, вернее, подиум на полу, на котором был уложен матрац и все, что полагается для постели. Многочисленные подушки зазывали упасть и забыться в сладкой неге. Но когда я поднял глаза на стены, я понял, что подушки предназначены для утех совсем другого рода.

Три стены были украшены картинами, где ангелоподобные существа занимаются любовью. Настораживало, что у них разноцветные крылья: от иссиня-черных, проходя через весь спектр радуги, до ослепительно-белых. Объединяло этих странных существ одно – они явно любили то, чем занимались.

Четвертая стена напротив изголовья была черным зеркалом. В комнате не было естественного освещения: много маленьких светильников, подсвечников – тут не читали и не вели светских бесед. Здесь можно было только спать, и то - после занятия любовью.

Принцесса ждала моей реакции. А я не знал, как реагировать на достаточно откровенные сцены в присутствии подростка: то ли выражать восхищение художественными достоинствами картин на стенах, то ли помахать назидательно пальцем со словами: «До совершеннолетия – ни-ни!»

- Это сделала моя мама! – с гордостью произнесла Принцесса.

- Так она у тебя художник!

- Нет, она у меня Богиня!

Мы снова вернулись в просторную гостиную. Я поинтересовался назначением «парящей» комнаты в конце гостиной.

- Это мамино рабочее место.

- А кем она работает?

- Переводчицей.

- Что переводит?

- Дыхание Бога в тексты.

Я приоткрыл рот, желая что-то переспросить, но Принцесса продолжила сама:

- Мама говорит, что дыхание бога ощущают все. Но смысла не понимают, т.к. язык это

древний и на сегодняшний день – утерянный. –
И без перехода схватила меня за руку. - Нам
пора. Она скоро вернется. Я чувствую.

- А как же чай? – я мельком заглянул на
кухню, но не успел ничего рассмотреть.

- Чай?! Конечно! Я уже готова, чтобы ты
напоил меня чаем с печеньем!

Принцесса, одним словом. И я поклонился:

- Прошу вас, ваше Высочество, проследовать
в мою скромную обитель Отшельника.

И Принцесса гордо прошествовала к
выходу. Я – следом. А потом мы вместе снова
побежали. Я чувствовал себя молодым и
свежим. И немного сожалел, что у меня нет
своих детей.

Я сидел на веранде, когда увидел приближающуюся фигуру. «Не принцесса», – констатировал я. Но удивления не испытал. Она предупредила меня как-то на днях: «Скоро к тебе придет моя мама - знакомиться». Я не скажу, что ждал ее с нетерпением, но мысли об этой встрече иногда появлялись – очень неопределенные мысли.

Женщина шла не спеша, иногда останавливалась и смотрела на волны. Она была укутана в белый широкий платок, который почти скрывал ее фигуру. Я решил выйти ей навстречу – зачем гневить богов высокомерием?

Когда нас разделяло не более десяти метров, она замерла. Я – тоже. Потому что это была Она. Я сделал еще несколько шагов и остановился в двух метрах от Нее. Прошло так много лет... Сказать, что Она не изменилась было бы лукавством. Но это изменение сыграло Ей на руку. По ощущению, Она стала еще глубже. И чище, что ли. Тогда, много лет

назад, я смотрел в Ее глаза и буквально тонул в двух темных колодцах. Они завораживали, звали, приглашая не столько напиться, сколько нырнуть. Два темных колодца манили и пугали бездонностью и тайной. Оттуда не возвращались. Теперь... глубина осталась, тайна – тоже. Но она словно была раскрыта, познана и принята самой хозяйкой. И потому Ее глаза были ясными. Теперь в этих колодцах отражались звезды, даже днем. А звезды рождают восхищение, но остаются недоступными для любого искателя...

Я нарушил наше молчание бестактным вопросом:

- Пластика? – имея в виду ее свежую подтянутую кожу на лице.

- Волшебство, - коротко пояснила Она.

И в самом деле, какая мне разница, трудился ли над Ее лицом хирург или Она сама колдовала? Главное, что я мог смотреть и наслаждаться. А такое не часто происходит после пятнадцати лет разлуки.

- Я тут провел математические расчеты...

- Ты математик? – перебила Она меня.

- Нет, я – Отшельник. Но считать умею. Прошло пятнадцать лет... Она моя дочь? – и я повернул голову в сторону Принцессы, которая чертила что-то на песке неподалеку от нас.

- Нет, - произнесла Она с такой интонацией, что я сразу поверил.

- Но у нас могли бы быть дети?

- Да, - краткость ее ответов была такой насыщенной, что они не требовали пояснений. Но именно это начинало меня раздражать.

- У нас тоже была бы Принцесса? Или Принц? – мое любопытство было скорее мальчишеским, чем отцовско-мужественным.

- Нет, наши дети были бы подобны богам, - Она погладила мое самолюбие, впрочем, Она и раньше так делала. И мне это нравилось.

После недолгой паузы я уточнил:

- Разве Принцесса не подойдет к нам? Она слишком тактична для подростка.

- Я учила ее чувствовать открытое пространство. Сейчас оно закрыто. Она не подойдет.

Я смотрел в наше прошлое и описывал его, как в ретроспективе:

- Значит, когда я уехал, ты вышла замуж за одного из сильных мира сего, обзавелась королевством, родила дочь и живешь так уже долго и счастливо.

Она кивнула:

- На Земле Небесное подчиняется Земному, - немного перефразировала Она свою дочь, едва сместив акценты. Но этого было достаточно, чтобы фраза приобрела новый смысл.

- И кто он? – имея в виду Ее мужа, немного напряженно спросил я.

- Разве дочь не говорила тебе? Король. – И она впервые за весь разговор улыбнулась.

Я улыбнулся ей в ответ. Тоже в первый раз за эти пятнадцать лет разлуки. Принцесса тут же без сожаления оставила свое занятие и побежала к нам.

Подбегая, она обратилась к матери с вопросительно-утвердительной интонацией:

- Ну, как? Я же говорила, что он удивительный! И у него всегда есть печенье! – это был один из лучших искренних комплиментов из уст женщины. – Возьмем его в свое королевство?

- Отшельники не подчиняются ни королям, ни богам, - произнесла Она, глядя мне в глаза.

- Только Богиням, - едва слышно прошептал я.

И мы пошли пить чай. Но теперь уже в дом.

Как-то мы с Принцессой прогуливались по берегу после занятий. Она собирала ракушки, которые появились после небольшого шторма, разыгравшегося ночью. Я наблюдал за ней и умилялся этой юной девочке, которая изо всех сил осваивала роль молодой женщины.

Она приседала, слегка оголяя колени, кружилась так, чтобы ее волосы развевались, а потом кокетливо смахивала загулявшую прядь с лица. Она улыбалась мне в пол-оборота и складывала губки бантиком, то ли демонстрируя детскую обиду, то ли посылая воздушный поцелуй.

В какой-то момент я увидел Богиню, сидящую неподалеку, у самой воды. Она не шевелилась и не реагировала на наше приближение. Принцесса тоже заметила мать и умерила пыл. Она заметно сменила траекторию нашего движения, обходя мать стороной.

- Что она делает? – спросил я Принцессу.

- Тсс, не будем ей мешать. Она говорит с морем.

- И долго длится этот разговор?

- Сколько я себя помню, - ответила Принцесса.

- А ты так умеешь?

- Немного.

- Ты научишь меня? – я почти заигрывал с ней.

- Ты представляешь слепого, который рассказывает глухому, что такое закат? – и Принцесса рассмеялась.

- Спасибо, что не назвала меня дураком! – ответил я ей.

- Хочешь, можешь назвать меня дурой, - улыбнулась она. – Но я точно тебе не учитель.

- А Она сможет дать мне пару уроков? – и я кивнул в сторону Богини.

- Мама? Сомневаюсь, - покачала головой Принцесса.

- Она не умеет учить? – удивился я.

- Нет, она давно переросла это занятие, - и Принцесса продолжила собирать ракушки.

Обычно после своего «разговора с морем», Богиня ложилась на бок, вытягивала одну руку по направлению к воде, будто хотела дотронуться до волны и лежала так еще некоторое время.

Даже когда шел дождь, и Она оставалась на веранде под навесом, она все равно проделывала этот ритуал.

В один из солнечных дней, когда мой очередной урок с Принцессой завершился, мы оба имели удручающий вид: она - бледная с взъерошенными волосами, я – уставший и с головной болью. Мы просто осваивали французскую грамматику!

Именно в этом состоянии я направился на берег, где застал Богиню, «говорящую с морем». Я подождал, когда начнется ее ритуал, и подошел:

- Что ты делаешь?
- Наблюдаю за волной.
- И о чем думаешь?
- Ни о чем.

Я немного занервничал:

- Но ты же что-то видишь!

- Да. Я вижу, как ее движение похоже на мою жизнь: пик сменяется спадом, а затем снова следует пик.

- А, - протянул я немного разочарованно. – Все начинается и все заканчивается.

- Как может закончиться море?

Ее вопрос вызвал у меня недоумение. В уме возникла пауза, которой Она тут же воспользовалась:

- В твоём исполнении общеизвестной истины звучат нотки тоски и сожаления.

- И каков диагноз? – я был настроен на словесное боксирование.

- Ты так и не пережил завершения.

- Я расставался десятки раз! – возразил я. – Иногда мне кажется, что я прощаюсь, даже не успев поздороваться.

- При чем здесь это? – удивилась Она. - Завершение переживается внутри. Оно не имеет отношения к людям или событиям, - и она замолчала на время, наблюдая за волной.

А затем произнесла, - смотри, все достигает своего пика, а после - идет на спад, снова устремляется к пику и опять расслабляется...

- Да, звучит красиво, но как это, по-твоему, происходит на практике? Расставание всегда болезненно.

- У тебя больная тема – расставание, - заметила Она. – Спады и подъемы существуют вне встреч и расставаний. Это просто движение волны.

- Например? – не унимался я, требуя конкретизации.

- Хорошо... - Она удостоила меня объяснением. - Мать вынашивает ребенка, и вот – рождение. Это пик их отношений, а затем – естественный спад. Первый шаг ребенка – событие! Он может ходить! И уже может уйти. Пик – и завершение: так один период отношений сменяется другим. Будет еще много всего: начало школы, первая любовь, свое мнение и своеволие... И каждый раз мудрая мать позволяет этому завершиться – до конца. Тогда есть возможность встретиться снова.

- А если старость пришла, а мудрость запоздала?

- Тогда кто-то из них останется в прошлом. Или оба.

- Зато нет боли, - предположил я.

- Зато нет жизни, - эхом отозвалась Она.

Я сел рядом с Ней и после быстрого анализа своей жизни пришел к выводу, что я не умею завершать. Что люди вообще не умеют и даже не хотят завершать.

Мы боимся надвигающегося конца, даже если он походит на мягкий и пологий спуск в овраг. Мы поворачиваемся спиной к будущему и цепляемся за остатки прошлых впечатлений. Мы умудряемся наломать дров и сделать себе занозы «на долгую память», хотя впереди была лишь пауза, а не трагедия. Но нам слишком холодно и одиноко в этой паузе: «Ты любишь меня? Ты все еще любишь меня?» А у него – пауза. И новый виток обиды вместо встречи в пространстве одиночества... А ведь встречи возможны даже там.

А начало? Мы торопимся навстречу друг другу как скоростные электропоезда, а потом собираем себя после крушения. И ощущаем горькое разочарование: «Не сложилось. А могло бы...» Поторопились.

- Я живу с идеальной женщиной, - ее фраза кольнула меня и вывела из размышлений.

- Идеал – понятие относительное, - хотел я пуститься в философскую дискуссию о понятии «идеал», но вовремя себя остановил. Я досадовал и говорил из зависти. Это был достаточный повод, чтобы замолчать.

- Он умеет наблюдать завершение после пика. И терпеливо ждать начала.

Мне было нечего возразить. Я смотрел на Нее и наблюдал свое бессилие. Потому что ни завершения, ни начала в наших с Ней отношениях для меня не предвиделось.

ТЕНЬ

Я шел по дороге и ощущал непривычную легкость. Я оставил жену и ребенка, но не чувствовал вины. Наверное, это из-за отсутствия Тени. Может, разница между нашим миром и миром, где нет Теней, не только в отсутствии выбора, но еще и вины?

Мне кажется, я жил с ощущением своей Тени с момента рождения. Но наступило время, и мои родители официально представили нас. В нашем мире редко кто бывает доволен своею Тенью, но мне повезло. Она была легкой на подъем, любознательной и очень быстрой. Через несколько недель я усвоил одно правило: если я перестану двигаться, то моя Тень начинает хандрить.

Я был активен в детстве, немного сбавил обороты в юности, а после женитьбы застрял. И тогда моя Тень чуть не покончила со мной. Я взвесил все «за» и «против», оценил свои шансы на перемены и... отпустил Тень. Я оставил дорогу ради дома. Тень оставила дом

ради дороги. Возможно, она нашла то, что искала. Но я точно потерял и то, и другое.

Я прошел три города – ни слуху, ни духу. Я расслабился: моя Тень явно обитала не здесь. Меня ничего особо не трогало, не бередило душу и не выводило из себя.

Я вспоминал о дочери часто, и ни разу – о жене. Ее образ, конечно же, всплывал в памяти, но скорее сопровождал мысли о дочке, чем был самостоятельным мыслеобразованием.

Я ощущал некое душевное оцепенение, которое сопровождало меня и дома. Но здесь, при постоянном передвижении и активном поиске, оно казалось чем-то неестественным и чужеродным.

Я встречал много людей, из которых каждый по-своему справлялся с собственной Тенью. Но как только кто-нибудь из них узнавал, что я добровольно отпустил свою, то крутил пальцем у виска или искренне сожалел о моем незавидном положении. А один старый человек назвал меня «бескрылым». На мое

возражение по поводу природы крыльев он ответил:

- Молодой человек, коренное отличие заключается в том, ползаете вы или все-таки летаете. А уж с помощью крыльев бабочки, орла или летучей мыши – не имеет никакого значения. Главное – само ощущение полета.

И я согласился.

Я впервые почувствовал присутствие своей Тени в четвертом городе. Здесь я сразу разозлился на полицейского, который, вместо исполнения своего прямого долга, сидел в кафе и философствовал на отвлеченные темы. Учитывайте, что мою машину, взятую напрокат, в этот момент разбирали какие-то малолетки. Да, и еще: машина стояла как раз напротив этого кафе! Я действительно разозлился, отчитал его за невнимательность и халатное отношение к служебным обязанностям.

И тут же заметил свою Тень. Она выскользнула через черный ход кафе и скрылась с такой скоростью, что я даже не успел Её окликнуть.

Я отоспался и утром снова заметил недавнее присутствие в гостинице моей Тени: две уборщицы настолько живо перебирали подробности своей несчастной жизни, что общая атмосфера в коридоре могла бы легко заставить идущего по своим делам человека заплакать без причины.

Я вышел на свежий воздух, обремененный только своим рюкзаком и стремлением встретить Тень.

Пятый город не вызвал у моей Тени интереса. Как следствие, у меня – тоже.

В городе под номером «шесть» я поселился у пары, которая могла бы стать приманкой для моей Тени – они все время ссорились и придирались друг к другу. За тонкой перегородкой было слышно, как они делают это даже ночью, пока не заснут от усталости.

Я стал заводиться. И Тень появилась.

Утром на кухне я случайно пролил молоко, которое собирался добавить в кофе. Но это было только начало. Яичница с беконом подгорела, соус из бутылочки не полился, а шлепнулся на тарелку в тройном размере от желаемого, я порезал палец, отрезая кусок хлеба, и, вдобавок, в аптечке не оказалось пластыря. Я сел за стол и прямо перед собой увидел свою Тень.

- Зачем ты ищешь меня? – спросила Она.

- Я нуждаюсь в Тебе. У меня нет сил и нет смысла.

- Зато у тебя есть дом, семья, привычный уклад и безопасное будущее.

- Но нет жизни, - парировал я.

- А почему ты считаешь, что воссоединение с Тенью – это жизнь? Подожди немного, придет время смерти, и мы обязательно встретимся.

- И что мне это даст? – я искренне не понимал ее логику.

- И силу, и смысл.

- Но зачем мне все это, если нет жизни?

- А зачем тебе все это, если в жизни нет любви?

Я молча смотрел на подгоревший бекон. Если бы рядом была моя любовь, замечал бы я черные угольки на поджаренном мясе или ел, улыбаясь любимой женщине? Конечно, замечал, но не обращал бы на это никакого внимания. Я поднял глаза на Тень:

- Так ты вернешься?

- Пока нет. Мне нравится эта игра.

Я успокоился. Тень исчезла.

ПРИНЦЕССА

- Ты знаешь, что она влюблена в тебя? – спросила меня Богиня на одном из дружеских чаепитий в моем доме, когда Принцесса вышла в туалет.

- Догадываюсь, - ответил я сдержанно. - И меня это беспокоит.

- Почему? – удивилась Она. – Влюбленность – это прекрасное чувство.

- Она испытает боль и разочарование, - начал я...

- И станет глубже на пережитый опыт, - продолжила Богиня. – Влюбленность – это прекрасное чувство, - мечтательно повторила Она, - особенно, в Отшельника.

В этот день мы начали занятия с Принцессой позже, так как я ездил в город по вопросам бизнеса. Соответственно, мы закончили после десяти и так устали, что предпочли посидеть некоторое время у камина, посмотреть на живой огонь и немного восстановиться.

Языки пламени отражались в зеркальной поверхности пола перед камином. Я налил себе вина, а Принцессе предложил гранатовый сок. Обычно я провожал Принцессу до дома, совмещая приятное с полезным: безопасная доставка для нее плюс оздоровительная прогулка для меня. В этот вечер я намеривался сделать то же самое.

- Можно я останусь? – ее вопрос застал меня врасплох.

- Как это? – я чуть не поперхнулся вином.

- Я посплю здесь, у камина, на диване. А утром ты сделаешь мне чай с печеньем.

- Перспектива заманчива, но молодой девушке негоже оставаться в одном доме со

взрослым мужчиной, - наставительно произнес я.

- Конечно! Как учить грамматику или прогуливаться часами по берегу – так, пожалуйста! А как переночевать у камина – негоже! – она насупилась. – Кстати, ты вообще не мужчина, ты – Отшельник!

- Ты меня почти оскорбила, - улыбнулся я.

- Давай позвоним маме и спросим у нее разрешения?

От этого предложения у меня пересохло в горле.

- Собирайся, - сказал я жестким тоном. – Мы встретимся завтра на прогулке. И не забудь выполнить домашнее задание.

У самой двери ее дома она повернулась и чмокнула меня в шею – выше она просто не могла дотянуться. Я был не готов к такому скорому наступлению и немного отпрянул.

- Мог бы поклониться, - обиженно произнесла Принцесса. – Тогда получился бы настоящий поцелуй.

- Спокойной ночи, - произнес я второпях и предпочел уйти, чтобы не встречаться глазами с Богиней.

- Ты знаешь, что твоя дочь меня соблазняет?
– обратился я с прямым вопросом к Богине,
когда мы встретились на прогулке.

- Ябедничать нехорошо! – и Она
укоризненно покачала головой.

Если бы не Её улыбка, я бы обиделся:

- Ты понимаешь, что я имею в виду
сексуальный контакт?

- Он уже был? – Она все больше удивляла
меня своими вопросами.

- Что ты! Ей же всего пятнадцать!

- Ты хочешь сказать, что это слишком рано
для начала половой жизни?

- Конечно! – возмутился я, словно отец,
берегущий честь дочери.

- Я согласна. Для половой жизни – рано. –
Она помолчала и добавила, - но разве есть
правильные сроки для опыта любви?

Мы только что закончили занятие. Принцесса отлучилась в ванную. Прошло минут десять. Оттуда доносился только звук постоянно льющейся воды и больше ничего. Я подошел к двери:

- Как ты?

Мой вопрос остался без ответа.

Я постучал - никто не откликнулся.

Я подергал ручку и толкнул дверь – заперто.

Я испугался. И стал выламывать дверь, моля бога, чтобы с Принцессой все было в порядке.

Когда я ворвался в ванную, мое сердце бешено колотилось, руки вспотели, лоб покрылся испариной. Но зрелище, которое я увидел, должно было окончательно довести меня до инфаркта.

Принцесса лежала в ванне. Обнаженная и улыбающаяся. Пушистая пена кокетливо прикрывала силуэт ее тела, но некоторые места откровенно выглядывали из-под воды. Я прислонился к стене, сдерживая свое дыхание и пытаюсь понять, чего я хочу больше: любить

ее или убить. А она, поигрывая с мыльными пузырьками и нагло глядя мне в глаза, сказала:

- Ну, накажи меня! – Она сделала паузу и продолжила томным голосом, - если хочешь...

Я вынул из шкафчика новое полотенце, положил рядом с умывальником и молча вышел. Я знал, что женщины – стервы. Но проявление этого качества в таком раннем возрасте вызвало у меня шок.

- Принцесса, я хочу поговорить с тобой серьезно, - сказал я, как только она вышла из ванной.

- По-взрослому? – продолжая кокетничать, спросила она.

- Да, на очень взрослую тему, - я чувствовал себя неловко, но понимал, что разговор неизбежен.

Она села напротив, соблазнительно поджав колени руками так, что область ее промежности, скрытая трусиками, оказалась открытой для свободного обозрения. Я чуть передвинул свой стул. И начал:

- Я знаю твою мать.

- Это облегчает ситуацию, не правда ли? – она явно находила наш разговор забавным.

- Наоборот.

- Мама лояльно относится к сексу, - ее уверенная интонация подсказывала мне, что половым воспитанием Принцессы занимались давно и со знанием дела.

- Я не о сексе, а о том, что именно между нами происходит.

- И что же происходит? – она поставила локти на стеклянную поверхность стола и слегка приоткрыла рот: то ли в ожидании ответа, то ли еще с каким умыслом...

Я сбросил легкое наваждение и вернулся к теме:

- Я старше тебя на сорок лет.

- Но ты хорошо выглядишь! – воскликнула она.

- Это не важно, но спасибо за комплимент, - чертовка явно мне льстила, прямо в манере своей матери. – У нас нет будущего...

- Мне не надо твое будущее! – перебила она меня, не заботясь о соблюдении приличий. – Все происходит сейчас, ты не заметил?

- Да, но я ничего не могу тебе дать, - я искал убедительные аргументы.

- Мне ничего от тебя не надо, - она в недоумении пожала плечами. - У нас все есть.

- Но я не люблю тебя, - я шел ва-банк.

- Да, это не очень приятно, но я не жду любви, - сказала она с явным безразличием в голосе.

- Тогда чего ты хочешь?! – воскликнул я.

Она резким движением сняла через голову блузку, обнажив молодую подтянутую грудь:

- Опыта! – выпалила она и демонстративно перешла на диван, где устроилась в соблазнительной позе.

- Твоя мать... - начал я, но тут же замолчал.

- Мама – неземная женщина, она будет только «за», - ласково произнесла Принцесса.

- Дело в том, что я люблю твою мать, - наконец выдавил из себя я, и мне стало легче.

В гостиной повисла тишина. Принцесса не двигалась пару минут, потом встала, с достоинством подняла блузку, надела ее, аккуратно собрала учебники и тетради в сумку и направилась к выходу.

- Куда ты? – задал я странный вопрос.

- Я уезжаю. К отцу.

- А как же мама?

- Времена меняются. Иногда Земное
восстает против Небесного.

Принцесса не уехала. Я увидел ее на следующее утро, когда она танцевала вместе с Богиней на берегу у самой кромки волны. А вечером я прогуливался и забрел дальше, чем обычно. Конечно, не случайно. Проходя мимо их дома, я специально заглянул в окна и снова убедился: Принцесса осталась.

Она не появлялась несколько дней.

Но зато вместо нее появилась Богиня:

- Как поживаешь, Отшельник?

- Жду прощения высокопоставленной особы.

- А что ты для этого делаешь? – она с интересом рассматривала книги на полках.

- А что я могу сделать? – с легкой обидой в голосе произнес я.

- Например, попросить прощения.

- У этой малявки?! – я вскипел.

- Пару минут назад ты назвал ее высокопоставленной особой.

- Да, а за что? Что я ей сделал?

- Обидел, - она безразлично констатировала факт своей реальности.

- Чем? Словами, что я не люблю ее? – я был возмущен наглостью подрастающего поколения.

- Нет. Ее не волнуют твои чувства. Тем, что прикрывал свои страхи и сомнения словами о любви к другой женщине.

Я даже приоткрыл рот, но тут же закрыл его, хватаясь за сердце.

- Не волнуйся, - спокойно сказала Она. – Ты не умрешь сегодня.

- Я же сказал ей правду, - убеждаясь, что не понимаю женщин, тихо произнес я.

- Нет. Ты преподавал ей урок из жизни шизофреника: ты хотел ее, а говорил о любви ко мне.

- Но это же была правда!

- Твое желание или твоя любовь?

Я сжал кулаки. Я ее ненавидел. Я ее любил. Я процедил сквозь зубы:

- И то, и другое.

Она стояла напротив меня и смотрела в глаза:

- Знаешь, почему люди так несчастливы? Потому что их никто не научил открыто говорить о чувствах.

- А ты бы хотела, чтобы я сказал ей, что хочу ее, но люблю тебя?

- Да.

- Почему? – мой ум пытался найти хоть какую-то логику в Её словах.

- Потому что тогда у нее был бы выбор.

- Какой?! – я уже кричал.

- Уйти или остаться.

ТЕНЬ

Седьмой город. Так далеко я никогда не забирался. Я даже не слышал рассказов об этой части нашего мира. То ли знакомые не путешествовали в эту сторону, то ли она появилась совсем недавно... Но это не так важно. Ведь именно здесь мое ощущение присутствия Тени обострилось, как никогда.

Я подошел так близко к границе возможного, что встреча с Тенью была неизбежна. Потому что именно седьмой город, по моим скудным сведениям, которые я получил от местных, граничил с миром, где у людей нет Теней.

Некоторое время я бесцельно бродил по улицам, потом зашел в кафе и заказал яичницу. Официантка с подозрительным добросердечием несколько раз переспросила меня насчет излюбленных мною приправ, в каком виде я предпочитаю бекон и от себя предложила добавить в заказ хрустящие гренки. А когда она принесла заказ, то так

открыто улыбалась, что я не выдержал и сказал:

- Спасибо, девушка! Но я все-таки откажусь от вашего предложения.

- Вы передумали насчет гренок?

- Я передумал насчет постели с вами.

Вы бы видели ее лицо! Она дрожащими руками поставила передо мной еду и тут же выбежала из зала.

Я понял, что сморозил чепуху. У меня пропал аппетит, но я заставил себя съесть пару кусочков бекона и злосчастные гренки. А через минут пять в дверях кафе появился местный страж порядка и направился прямиком ко мне. Он сел за мой столик и просто спросил:

- Совсем вести себя не умеешь? Нет Тени – нет стыда?

- Она откровенно со мной заигрывала, - нашел я глупое оправдание своему бестактному поведению.

- Как ты об этом узнал? – уточнил он.

- Она мне улыбалась, заботилась о моем заказе и была очень добра, - начал

перечислять я, уже понимая, что этих причин недостаточно для оскорбления девушки.

- Вы что там у себя, в первой зоне, совсем озверели?! – он был удивлен и возмущен одновременно. – С какой стати доброе отношение, улыбка и усердное исполнение своих обязанностей расценивается как сексуальное домогательство?

- Я все понял, – я хотел поскорее закончить этот неприятный разговор. - Какой с меня штраф?

- Причем здесь штраф? – у него округлились глаза.

- А что, может, вы меня в камеру посадите? – я закипал и сам же подогревал себя еще больше.

- Дурак ты! – разочарованно произнес страж порядка. – Какая камера? Ты и так в ней живешь – без Тени. У нас принято просить прощения, - он встал из-за стола и подошел к стойке заказа.

Я в одиночестве доедал свою яичницу. Мне грозило так же прожить свою жизнь – в

одиночестве: без семьи, без любви, без Тени. Я все понимал, но попросить прощения не мог. Поэтому я просто оставил приличные чаевые и покинул место моего позора.

Этот город уже к вечеру стал для меня испытанием. Я начал подозревать его жителей в злонамеренной вежливости и притворной благожелательности. Я не слышал скандалов, не видел мрачных лиц: они извинялись, благодарили и радовались. Мало того, что от всей этой напускной благостности меня стало тошнить, через несколько часов я оказался в тупике – я не знал, как найти свою Тень. И поэтому я решил найти хотя бы ночлег.

Комнат на одну ночь было не так уж и много. Видно, странники вроде меня появлялись здесь редко. Старушка открыла дверь и придирчиво осмотрела меня:

- Куда ж ты свою Тень дел?

Я не ожидал такого приема и не сразу нашелся с ответом:

- Отпустил.

- Дурак, что ли? – меня назвали так дважды за день, что было поводом серьезно задуматься.

- Бабушка, какая вам разница? Вам нужен интеллектуальный собеседник или постоялец на ночь?

Она пожала плечами и предложила войти.

Я устроился в небольшой комнатке, в которой даже не было окна. Настоящий чулан, только с улучшенными условиями проживания! В оплату входил чай, который нужно было заваривать самому, и душ, принимать который тоже нужно было самому. Полное самообслуживание – в полном одиночестве.

Я лег спать. Долго ворочался. Потом встал и пошел на кухню за чаем. Там уже сидела старушка и макала печенье прямо в чашку с дымящимся кипятком:

- Что, не спится без Тени? – ехидно спросила она.

- Бабушка, ну что вы давите на больной мозоль? Я ж ее отпустил из лучших побуждений! Я же ей свободу подарил!

- Благодетель! – всплеснула старушка руками. – Да на кой ей такая свобода? Она ж

без хозяина как неприкаянная! Да и ты совсем никчемный стал – ни сил, чтобы разрушить чего-нибудь, ни смысла, чтобы сотворить.

- Перестаньте, - жалобно попросил я ее. – Я уже все понял. Ищу, чтобы вернуть. Только место у вас для этого неподходящее: сколько ни пробовал - не выходит.

- А ты как пробовал? – поинтересовалась старушка и отхлебнула чая.

- Как обычно: поскандалил пару раз, человека обидел, испытал легкое раздражение, поиграл в непонятого гения... Но она не появилась, как раньше!

- Прости, милый, что я тебя третий раз за день дураком назову. Но ты и вправду не больно сметливый. Другие у нас правила! – после этих слов было бы естественно получить чайной ложкой по лбу.

Но здесь были другие правила.

- Ну, какие?! – я очень устал: и от поисков, и от разговора.

- У нас Тень появляется только на восхищение.

БОГИНЯ

Я пригласил Богиню к себе. Настало время объясниться. Потому что с такой же силой, с какой Принцессу тянуло ко мне, меня тянуло к Богине.

Нужно отдать мне должное: я сопротивлялся, как мог. Я просыпался в холодном поту от ночных эротических сновидений, где я в похотливой манере то залезал Богине под юбку, то просто заваливал Её на песок.

При встречах мы беседовали на разные темы, и я ни разу не заметил у Нее интереса ко мне, как к мужчине. Это будоражило меня еще больше. Моя память услужливо подсовывала мне картины прошлого, и они поднимали во мне волну страсти и, одновременно, негодования. Как Она могла все забыть?!

Богиня пришла. Она, как назло, выглядела в этот день по-королевски. Что делало ее не только прекрасной, но и не доступной. Я предложил Ей чай, но Она предпочла кофе. Я

ждал, когда закипит вода в турке и, не оборачиваясь, произнес:

- Я люблю тебя.

Она произнесла в ответ:

- Я бы хотела выпить кофе на берегу.

- Хорошо, - ответил я и тут же увидел, как закипела вода.

Мы молча собрали все необходимое и вышли на берег. Я по-хозяйски разложил плед, установил поднос с чашками на небольшое возвышение и пригласил Ее присесть.

Богиня пила кофе и смотрела на океан. В какой-то момент она произнесла:

- Это не правда.

- Ты не веришь, что я испытываю к тебе чувства?! – я был излишне эмоционален, но объяснял это себе игрой гормонов.

- Я верю, что ты чувствуешь страсть. Но причем здесь любовь? – и Она пристально посмотрела мне в глаза.

- По какому праву ты обвиняешь меня в похотливых желаниях самца? – я добавил в интонацию нотки оскорбленного достоинства.

- По праву женщины, у которой большой опыт общения с похотливыми самцами, - улыбнулась Она.

- Но ты же ничего не имеешь против секса! – решил я зайти с другой стороны.

- А кто-то говорил про любовь... - протянула Она и поставила чашку на поднос.

- Я люблю тебя! Но не платонической любовью. С каких пор ты разделяешь душевную и физическую близость? – я шел на таран этой крепости и не сильно заботился о последствиях.

- Я не сплю с Отшельниками, - Она склонила голову набок и прищурила глаза. – Тем более, если они лгут сами себе.

- Послушай, Женщина!!! – я вскричал и одновременно вскочил с песка.

Я расхаживал перед Богиней, возбужденно жестикулировал, подкрепляя этим каждое свое слово. Я походил на маятник, который раскачивается на фоне океана перед ее несколько удивленным взглядом.

Незаметно к нам подошла Принцесса:

- Ты танцуешь? – обратилась она ко мне с детской непосредственностью.

- Да, это мужской танец возмущения женской глупостью! – отчеканил я каждое слово. И хотя отвечал я Принцессе, ответ, на самом деле, предназначался ее матери.

Принцесса вопросительно смотрела на мать. Та обернулась и произнесла:

- О, я не участвую. Это театр одного актера. Хочешь, садись ко мне, в зрительный зал.

Принцесса тут же подбежала к Ней и шлепнулась на песок. Теперь они обе смотрели на меня: одна спокойно, другая – в ожидании.

Мои плечи поникли, возмущение пропало, осталось легкое разочарование и усталость.

- Хочешь к нам? – участливо спросила Принцесса.

И вместо слов согласия я просто сел рядом с ними на песок. Теперь в зрительном зале нас было трое. А главную роль перехватил океан.

- Скажи, почему мужчине трудней покидать сцену, чем женщине? – спросил я Богиню почти шепотом.

- Всем сложно: и мужчинам, и женщинам... Легко тому, кто знает, кто он и для чего приглашен на сцену.

- ?

Вопросительное выражение моего лица заставило ее продолжать:

- Знает, что он не фигура, а часть фона – всего лишь один из массовки.

- А кто же главный герой, по-твоему?

Она промолчала.

- Мама, а зачем нас все-таки приглашают? – поинтересовалась Принцесса, прервав затянувшуюся паузу.

Богиня взяла дочь за руку:
- Чтобы оттенять океан.

В следующий раз мы встретились через пару дней. Я прогуливался, а Она загорала на песке перед своим домом.

Я подошел и спросил, можем ли мы поговорить. Она кивнула, но не сняла солнцезащитные очки.

- Почему ты ничего не сказала тогда? – обратился я к Ней с бесполезным вопросом: Её ответ не мог изменить прошлое.

- Перед твоим отъездом? – уточнила Она.

Я кивнул. Она посмотрела куда-то, будто заглянула в прошлое, и вернулась оттуда с ответом:

- Я никогда не была нужна тебе.

- Это не правда! – воскликнул я.

- Я никогда не была нужна тебе, - повторила Она. - Ты хотел быть ближе не ко мне, а к Небу. На тот момент я была более досягаема, - и Она грустно улыбнулась.

- Ты говоришь загадками, - сказал я, испытывая легкое раздражение. Наверное, потому что Она была близка к истине.

- Я надеюсь, когда-нибудь из Отшельника ты превратишься в Странника.

- Я много поездил по миру... - начал я.

- Ты никогда не странствовал, - она оборвала меня, даже не извиняясь.

Я тут же вспомнил множество деловых поездок. Быстро провел анализ и вынужден был согласиться.

- Ты не хотел жить в Любви, ты хотел искать ее...

- Я не искал любви, я искал смысл.

- Это не имеет значения, ищущий – это тот, кто ищет, и никогда не находит.

- Почему? - я изобразил на лице непонимание.

- Потому что ему не нужен объект поиска, ему интересен сам поиск. – Она помолчала немного и добавила, - что бы тебе ни подарило Небо, свои самые драгоценные дары – они бесполезны. Даже если это будет вожделенный тобою смысл. Ведь как только ты обретешь смысл, ты его потеряешь.

- Как это? – переспросил я.

- Просто. Твой смысл – это движение.

В следующий раз я подкараулил Её после «разговора с морем». Она уже собиралась уйти, как я окликнул Ее и вызвался проводить до дома. После ничего не значащих фраз о погоде, я рискнул:

- Я хотел спросить тебя насчет твоей спальни...

- Что именно? – с легкой улыбкой спросила Она.

- Что изображено на твоих картинах?

Она на несколько секунд широко открыла глаза:

- Позволь узнать, откуда ты знаешь про картины в спальне? И про то, что они – мои?

- Прости, Принцесса как-то устроила мне экскурсию.

- Я не знала... - Она задумалась. Через пару секунд вернулась и ответила, - на них изображена любовь.

- Там же ангелы! – я не совсем понял ее пояснение.

- Нет, там люди.

- Но у них же есть крылья! - я настаивал на понимании.

- Это не крылья, а метафора состояния. Кто-то взлетает на крыльях любви с оттенком страсти. У кого-то любовь окрашена в цвет обладания. Кто-то купается в любви и вдохновении. Разные состояния – разные цвета...

- А белые крылья? – спросил я, восхищаясь самой идеей.

- Это когда ты сам становишься любовью.

- А как же в этом случае партнер? – недоумеваю, уточнил я.

- О ком ты? Твой партнер – весь мир.

Через неделю я был официально приглашен во дворец. Принцесса передала мне записку, где было указано время и форма одежды. Оказывается, у принцессы были именины, и в качестве подарка она пожелала меня. Я немного смутился, но все-таки нашел в себе остатки чувства юмора, повязал на шею красный подарочный бант и пришел в гости.

Принцесса, увидев меня, захлопала в ладоши и начала повторять:

- Получилось! Получилось!

Я уточнил, как долго я должен оставаться в «не распакованном виде»?

Принцесса задумалась, а потом все-таки решила «распаковать» меня позже. Так мы и сидели за столом: красавица-мать, красавица-дочь и ее престарелый «подарок».

В конце концов, вино было выпито, закуски съедены, а Принцессе – пора в опочивальню. Она по-королевски сняла с меня красный бант, придирчиво осмотрела со всех сторон и повелительным тоном сказала:

- Я устала. С остальной упаковкой разберусь завтра, - и после этих слов торжественно удалилась.

Богиня пошла провожать Принцессу, и, то ли нарочно, то ли случайно оставила дверь спальни открытой. Я сидел в гостиной, слышал их голоса и живо представлял обстановку:

- Мама, а у каждого человека есть тень? – спросила Принцесса, шумно устраиваясь у себя в постели.

- Конечно, у каждого, - ответила ей мама, поправляя одеяло, которое от возни дочери успело наполовину сползти с кровати.

- А у Бога тоже есть тень? – она не собиралась уходить в сон без достаточного количества данных для обработки и решения какой-то онтологической задачки в своей подростковой голове.

- И у Бога есть тень.

- Это дьявол? – девочка наигранно продемонстрировала ужас.

- Нет, что ты, - с такой же наигранной интонацией успокаивающе ответила ей мать.

- А кто его тень? – дочь настойчиво продолжала свое расследование.

- Ну, раз ты такая упрямица, открою тебе секрет: тень Бога – это Человек.

Богиня вернулась. Я помог Ей унести посуду на кухню, и мы вернулись в гостиную.

- Мы можем быть вместе? – спросил я Её напрямик, понимая, что однозначность вопроса приведет к однозначности ответа. И если он будет отрицательным, то уже навсегда.

- Да, - Она лежала на диване, свернувшись комочком, и смотрела на меня очень мягко, по-женски.

- А как же муж? – спросил я, демонстрируя притворную озабоченность.

- Он уже все знает.

- Да... информирование в королевстве поставлено хорошо... - Я не был готов к подобной скорости разрешения щекотливых ситуаций.

Она промолчала. Но не отвела взгляда.

- И как он? – в моем вопросе прозвучало беспокойство: и за него, и за нас. Я слишком уважал его заочно, чтобы думать только о себе.

- Поступил как настоящий король, - Она произнесла это с нескрываемой гордостью.

- Что это значит? – не понял я.
- По-королевски выделил территорию.

КОРОЛЬ

Ранним утром, на следующий день после именин Принцессы, я снова сидел у них в гостях:

- Когда ты переедешь ко мне? – я задал вопрос Богине, чем вызвал Её безмерное удивление.

- О чем ты?

- Ты же сказала, что мы можем быть вместе, - я как будто проводил разъяснительную работу с больной, страдающей амнезией.

- Да, я помню, но причем здесь переезд? – искренне удивилась Она. - Мне нравится мой дворец. А твоя пещера прекрасна только на расстоянии, - Она явно подшучивала надо мной.

- Но как ты представляешь наше совместное будущее?

- Дочь говорила мне, что ты помешан на будущем. Но я до сих пор не верила. Мне не нужно твое будущее, как и твое имущество. – Она поднялась с дивана. – Я устала. Пора спать.

- Ты не спала?

- Нет, завершала очередную главу.

- Но как же мы?.. – я не мог подобрать правильные слова.

- Скоро я отвезу дочь к отцу. Он уже подобрал для нее несколько достойных школ на выбор. Пусть девочка определится сама. И когда я вернусь, начнется наше настоящее.

Через пару дней, после того, как Она увезла Принцессу, раздался звонок. И мужской голос отчетливо произнес:

- Надо поговорить. – Его Величество заинтересовался моей скромной персоной.

Через пару часов я уже входил в небольшое городское кафе и внимательно всматривался в лица посетителей. Мы узнали друг друга почти мгновенно. Мы оба мало изменились: пятнадцать лет – недолгий срок для мужчин, ведущих упорядоченный образ жизни.

- Я не думал, что Подмастерья могут выбиться в Короли, - произнес я с издевкой.

- Только если могут делать и умеют ждать, - он открыто смотрел мне в глаза.

- Вы долго прожили вместе... учитывая Ее мятежную природу, - перевел я разговор ближе к теме, ради которой мы встретились.

- Я умею ждать, - содержание ответа то же, а смысл разный...

- Она сама согласилась быть со мной, - я будто отчитался перед старшим по званию и понял, что чувствую себя виноватым.

- Я знаю. Она сказала, что ты последний штрих в картине Её жизни.

- А тебе не обидно быть предпоследним?

Он едва улыбнулся:

- Ты не понимаешь. Я не штрих в Её картинах. Я тот, кто помогает Ей их создавать.

Мы начинали бодаться, как рогатокопытные самцы по весне, и это мне не нравилось. Пока я думал, как переменить атмосферу нашего незадавшегося разговора, он произнес:

- Ей осталось три, максимум четыре месяца. Она хочет провести их с тобой. И это Её право.

Я все понял и одновременно отказался принять это.

- А как же ты? – мы вдруг оказались на одной стороне. Мы оба хотели быть с Ней, а Она уходила. От обоих.

- Я так благодарен Ей за то, что пережил, что в состоянии выполнить Её просьбу.

Мой ум вышел из кратковременного ступора и начал бешено искать варианты:

- Послушай, у меня есть деньги...

- Счастливые времена! – с восклицанием перебил он меня. – У нас тоже есть деньги! Ничего не выйдет. Она говорит, что пришло время завершения, и Её волна уходит в море. Она просила не пытаться удерживать воду. Вода все равно уйдет, а на мокром песке останется много суетливых следов.

Я молчал. Говорить было нечего.

- Мы с дочерью будем приезжать иногда. На это время все будет по-старому. Ты – друг семьи, а наш дворец всегда открыт для друзей... и Отшельников.

Я кивнул.

Он рассчитался по счету и встал. Я задал ему вопрос уже в спину:

- Почему ты не просишь меня сделать Её последние месяцы прекрасными?

Он повернулся:

- Ты не поверишь, рядом с Ней все само собой становится прекрасным.

По пути к выходу он надел перчатки и по-королевски распрямил плечи. Наверное, ему стало легче от того, что он разделил свой груз пополам. Правда, для этого он разделил и женщину. Хотя в этой ситуации смерть была более серьезным соперником, чем престарелый Отшельник. А уж ревновать к ней было бессмысленно.

Я еще некоторое время сидел и, кажется, даже не шевелился – придавленный новостью и своим бессилием перед ней.

Когда Богиня согласилась быть со мной, я чувствовал себя победителем. Теперь я знал, что проиграл. Но не сейчас, а много лет назад.

Я вернулся домой, укутался в плед и устроился на веранде. Я смотрел на океан, провожая взглядом волны, которые делали неистовый рывок в попытке освоить берег. Каждая делала все возможное и уступала место следующей волне. Это напоминало мне бесконечную смену человеческих жизней...

ТЕНЬ

Я легко проснулся рано утром. Но подтвердить свое предположение относительно «рано» можно было только выйдя из чулана. Рассветное солнце окрашивало все предметы на кухне в розоватые тона. Я почувствовал давно забытую волну восхищения под названием «Как красиво!» и тут же подавил ее. Не место и не время для лирических отступлений.

Старушке я заплатил еще вечером, поэтому мог не дожидаться, когда она проснется, собрать вещи и уйти. Но я решил воспользоваться ее гостеприимством и дешевизной ночлега. Я написал короткую записку, где обозначил примерное время своего возвращения и оставил задаток за следующую ночь.

Я оделся и вышел в этот странный город, где Тени реагировали только на восхищение.

Говорят, что преступники часто возвращаются на место своего преступления – тянет. Я тоже вернулся - в кафе. Мой приход не остался незамеченным. Девушка, которую я вчера заподозрил в сексуальном домогательстве, слегка покраснела, но все-таки подошла ко мне за заказом.

Она открыла блокнот и улыбнулась:

- Хорошее утро, не правда ли? Что бы вам хотелось на завтрак, чтобы утро стало прекрасным?

В ее голосе не было обиды, только участие и желание принести мне нечто большее, чем блины со сметаной или жареные яйца с беконом. У нее в душе явно был мир, и она хотела им поделиться.

- Простите меня за вчерашнее, - просто сказал я ей, глядя на нее снизу вверх.

У нее на глаза навернулись слезы. Она снова улыбнулась и ответила:

- Вам было плохо... и одиноко. Вам так хотелось внимания, что вы добивались этого

так, как умели. Все в порядке. Здесь седьмая приграничная зона. Мы знаем не понаслышке, как тяжело жить без Тени.

Я выбрал блины. Она понесла заказ на кухню. Утро действительно было хорошим. И обещало стать прекрасным.

В этом городе у меня не было знакомых, кроме официантки, старушки, у которой я снимал жилье и стража порядка, отчитавшего меня накануне. Конечно, я мог обратиться за помощью и к нему, но предпочел общение с молодой улыбчивой девушкой. Старушку я приберег на ночь – избежать разговора за чаем не представлялось никакой возможности.

Я банально предложил провести девушку домой. Но она сказала, что идет танцевать и предложила провести ее на занятия. Я согласился – какая разница, куда идти в незнакомом городе?

Занятия длились всего лишь час, и я решил подождать ее рядом с танцевальным залом. Но она затащила меня внутрь, усадила на стул и шуточным тоном приказала никуда не отлучаться.

И я увидел, как она танцует! Ее партнер кружил и подкидывал ее, словно она была невесомой. Ее тело отмечало каждый такт, а пластика передавала волны чувств, которыми

была насыщена мелодия. А ведь и мы с женой когда-то танцевали...

Прямо за спиной появилась моя Тень и прошептала:

- Хороший день...

Я боялся обернуться, чтобы не спугнуть ее:

- Нам бы поговорить.

- Рано, - небрежно бросила в мою сторону Тень.

- Я чем-то тебя обидел? – решил уточнить я.

- Нет, - ответила Тень. - Ты просто не умеешь восхищаться.

- Спасибо за танец! – искренне сказал я, когда моя новая знакомая официантка-танцовщица выпорхнула ко мне после занятий.

- Спасибо! Ты пригласишь меня на ужин? – без стеснения спросила она. – Очень хочется кушать.

- Конечно! Только место выбери сама – я у вас ничего не знаю.

Мы пришли в маленький уютный ресторанчик, где вместо электричества горел живой огонь. И этот единственный способ освещения как нельзя лучше передавал волшебство этого места.

Я обратился к девушке:

- Научи меня восхищаться!

Она пожала плечами и ответила:

- Это так просто! Смотри по сторонам, отмечай то, что тебе нравится, и говори об этом.

- И все? – удивился я.

- Да.

- Я буду похож на дурака в своем городе.

- Заметь, на восхищенного дурака! – пошутила она. – К тому же, ты очень скоро после этого поменяешь место проживания.

- Это почему? – не понял я сразу.

- Потому что тебя потянет к своим, - и она кокетливо наклонила голову набок.

- Это к кому?

- К восхищенным дуракам! – и она звонко рассмеялась.

Я наслаждался этим вечером, моей собеседницей, мистическим ресторанчиком и живым огнем. Я громко смеялся вместе с девушкой, будто сбросил десяток лет. Я дегустировал новые блюда и даже позволял себе взять пару кусочков с ее тарелки. Я восхищался простотой и, одновременно, волшебством происходящего. И не замечал, как, сидя за столиком в углу, весь вечер за мной наблюдала моя Тень.

Старушка ждала меня с чаем. Я сел за стол, налил себе кружку и сказал:

- Я возвращаюсь домой.

- Ты нашел то, что искал? – усмехнулась старушка.

- Я нашел больше! – мой голос звучал радостно и возбужденно.

- Ты поговорил с Тенью?

- Нет, но это уже не имеет значения.

- А как же сила и смысл? – старушка смотрела на меня испытующе.

- Бабушка, обратное тоже верно: начни разрушать – и ты почувствуешь силу, начни создавать – и у тебя появится смысл.

Старушка посмотрела куда-то вдаль:

- Милок, тебе и вправду пора домой!

ПРИНЦЕССА

Наше сближение с Богиней происходило гладко. Время обтесало нас, сделав мягче и мудрее. Богиня все чаще оставалась ночевать у меня, но никогда не приглашала остаться на ночь в их доме.

- Это богохульство? – как-то спросил я Её, когда мы уже уходили на прогулку. Задавая вопрос, я кивнул в сторону Её спальни.

- Нет. Нарушение границ, - спокойно пояснила Она и вышла за дверь, приглашая меня пойти следом.

Король и Принцесса появились через пару недель. По уговору мы трое – Король, Богиня и я - соблюдали приличия. Я был желанным гостем, но каждый вечер возвращался в жилище отшельника в одиночестве.

Как-то днем мы сидели с Его Величеством в гостиной, а Богиня из-за дождливой погоды «разговаривала с морем» с террасы. Мы видели только Ее спину. Неожиданно налетел порыв ветра, Она инстинктивно поежилась и мы оба синхронно поднялись за пледом. После короткой паузы Король сел на место и кивнул на плед. Я вышел на террасу и накинул плед на плечи Богине. А когда вернулся, произнес «Спасибо», надеясь, что оно сможет вместить хотя бы малую часть того уважения и восхищения, которое я к нему испытывал.

Я знал, почему они прожили вместе так долго: он принял Её и не пытался изменить. Он даже принял свое место рядом с Ней: Она творила целые миры, а он по-королевски выделял Ей территорию.

Богиня встала так быстро, что я немного испугался от неожиданности. Она схватила платок и направилась к выходу.

- Куда ты? – я хотел прикоснуться к Её руке, забыв про соблюдения условностей.

- Разговаривать с морем, - ответила за Нее Принцесса.

- А, морю назначена аудиенция, - пошутил я.

- Скорее, наоборот, - улыбнулась Богиня.

- С каких это пор боги не управляют стихиями? – я наигранно удивился.

- Бывают времена, когда Небесное преклоняется перед Земным, - Она поцеловала Принцессу в ухо и выпорхнула за дверь.

Богиня шла «разговаривать с морем», но теперь я знал, что она уходит наблюдать свою боль.

- Ты уже понял, что именно ты чувствуешь к Ней: любовь или похоть? – я не ожидал такого откровенного вопроса «в лоб» от пятнадцатилетней девушки.

- Позволь заметить, что ты суешь нос не в свое дело, - ответил я ей достаточно жестко.

- Я все расскажу папе! – она зло выкрикнула мне это в лицо.

- А если он все знает? – я понял, что удивил ее.

- Тогда почему он тебя не казнит? – непонимающе произнесла она.

- Иногда Земное преклоняется перед Небесным, - в духе ее семьи ответил я.

Мы сидели за столом всей компанией и мирно обедали. Принцесса что-то весело болтала о выбранной ею школе, и вдруг, без логической паузы, обратилась к матери:

- Ты уже спала с ним?

Тишина обозначилась и зазвенела.

Богиня посмотрела в глаза дочери:

- Тебя интересует качество?

Мы с Королем молчали. И даже перестали есть.

- Нет, меня интересует первенство, - Принцесса явно потеряла чувство страха.

- Тогда можешь воспользоваться королевским правом первой ночи, - по интонации Богине было все равно.

- А как же ты? – дочь язвила одновременно на два фронта: выдавала мать и унижала меня.

- Не волнуйся, - неожиданно заговорил Король, обращаясь к Принцессе. – Боги никогда не опаздывают. Их вообще не интересует время. У них в распоряжении вечность.

- Зато Отшельники смертны! – Принцесса выстрелила в меня этой фразой, будто хотела убить наповал.

Я молчал.

- Ты права, - продолжил Король в том же тоне. – Но Отшельники не подчиняются ни Королям, ни богам.

- Только Богиням, - громко произнес я и вышел из-за стола.

Я гордо ушел из их дворца, Принцесса со слезами выбежала следом. Она промчалась мимо меня, как вихрь. А когда я дошел до дома, то обнаружил ее рядом с лестницей, ведущей на веранду. Она смотрела на меня заплаканными глазами, умоляя впустить в дом. Или просто обнять. Что я тут же и сделал.

Мы сидели возле лестницы, и я убаюкивал Принцессу плавным покачиванием. А когда почувствовал, что она задремала, перенес ее на диван в дом.

Я позвонил родителям. Вскоре за Принцессой пришел Король и унес ее, завернув в теплое одеяло. Сквозь сон Принцесса что-то бормотала про несправедливость, одиночество, но это больше походило на мишуру, оставшуюся после фейерверка, чем на реальные всполохи огня.

Я вышел на веранду и посмотрел на океан. Его поверхность волновалась, но в глубине, я знал это точно, он оставался спокойным. И я тоже успокоился. Потому что легкая

эмоциональная рябь в душе Принцессы уляжется. И намного раньше, чем она предполагает. Реальная потеря Богини станет для нее поводом для более серьезных откровений, чем неудавшийся роман с престарелым Отшельником.

ТЕНЬ

Я открыл дверь своего дома. Дочь осторожно выглянула из детской на необычный звук. Как она выросла! А ведь мне казалось, что я пробыл в пути не так уж и много! В нашем мире время – понятие относительное.

- Папа вернулся! – радостно закричала дочь и с разбегу прыгнула мне на руки.

На ее крик из спальни вышла жена. Мы встретились глазами:

- Какая ты красивая! – произнес я и пошел прямо к ней с дочкой на руках.

Жена насторожилась:

- Что ты имеешь в виду?

- Только то, что вижу.

Она начала искать поблизости зеркало. Я буквально сгреб ее в объятия, и мы стояли так пару минут.

- Ты встретил Тень? – спросила меня жена откуда-то из-под мышки.

- Да.

- Ты вернул ее?

- Не важно. Я вернулся.
- Это я вижу. Но как же Тень?
- Главное, что я вернул себя.

* * *

А через девять месяцев у нас появился сын.

БОГИНЯ

Король увез Принцессу. Богиня осталась. Я завис где-то посередине. Я, наконец, признался себе, что всей душой привязался к девочке. Она была ранимой, неопытной, безыскусной. И, по сравнению со своей матерью, доступной.

Я скучал по нашим урокам, по своей роли строгого учителя, по ее милым вопросам и по возможности давать ей мудрые ответы. Я часто вспоминал нашу беготню по побережью... И ее неумелые попытки соблазнить меня.

И в очередной раз я удивлялся мужской особенности обесценивать женщину, находящуюся на расстоянии вытянутой руки, по сравнению с той, что была в этот момент недостижима. Трагедия состояла в том, что поменяв их местами, я испытывал бы те же самые чувства: тосковал по недоступной Богине и принимал бы как данность Принцессу рядом. Из чего следовало только то, что моя любовь к себе была самым сильным чувством, которое я пронес через всю жизнь.

Через два дня после отъезда Короля и Принцессы Богиня сказала мне на прогулке:

- Мы никогда не начнем, пока ты не закончишь.

- Ты о чем? – не понял я.

- О выборе.

Мы шли, а я отчаянно метался внутри своей мелкой душонки, преклоняя колени перед матерью и желая ее дочь.

- Это так трудно? – спросила Она меня.

- Это невозможно! – ответил я Ей честно.

- Это иллюзия...

- Что ты имеешь в виду? - хватаясь за последнюю фразу, спросил я в попытке поговорить об этом и успокоиться.

- Самые трудные шаги к сближению – последние. И многие предпочитают их не делать. Даже если очень хотят любви, - Она говорила, как будто считывала строчки из пространства.

- Почему? – уточнил я.

- Потому что после этих шагов наступит пик.

- Но ведь это прекрасно! – воскликнул я.

- Конечно! – поддержала Она меня. – Но после него начнется спад...

- Ты снова хочешь сказать, что я боюсь завершения?

- Нет, я хочу сказать, что ты боишься встречи со своей Тенью.

- Неужели она такая страшная? – решил пошутить я.

- Нет, - спокойно ответила Богиня, не поддержав мой наигранно-веселый тон. – Она равнодушная.

Я вошел в Ее дом осторожно, чтобы не напугать – ведь я даже не позвонил перед приходом. Время летело стремительно, и я не хотел терять его, соблюдая формальности.

Каюсь. Я не сделал выбор. Мне просто было не из чего выбирать. Принцесса больше не появлялась, а время летело стремительно... Поэтому я решил действовать, чтобы не сожалеть об упущенных возможностях. Ведь так уже было – много лет назад.

Богиня сидела в гостиной на полу перед большим прямоугольным полотном, на котором уже прорисовывался общий сюжет задуманного. Вокруг Нее были разбросаны разнообразные материалы: нитки, бисер, кусочки тканей, засохшие цветы и что-то еще из арсенала мастеров прикладного искусства. Я молча смотрел, как она пришивает что-то к полотну. А потом, оценив техническим взглядом объем проделанной и предстоящей работы, я тихо произнес:

- Ты не успеешь.

Она даже не повернула головы.

- Прости, но это правда. Ты не успеешь ее закончить.

Она продолжала шить.

- Ты отказываешься со мной говорить на эту тему? – уточнил я, несколько обидевшись на такое невнимание.

- Конечно! Если я буду говорить, то я точно не успею. – Она закончила завязывать узелок и повернулась ко мне с улыбкой, - я успею.

Богиня поднялась и жестом пригласила меня на кухню. Это был знак, что тема закрыта. Но я – мужчина, поэтому остался при своем мнении: «Она не успеет».

Вечером Она положила передо мной распечатанный экземпляр своей новой книги. Я налил Ей вина, а сам надел очки и принялся за чтение. Через десять страниц я отложил рукопись, собрался с духом и сказал:

- Подростки так не говорят.

- В моем мире – говорят, - в Ее ответе прозвучали нотки упрямства.

- А читатели живут в твоём мире или в своём? – парировал я.

Она молчала с напряженным выражением лица, затем встала, забрала рукопись и ушла. Я обидел Её, но не мог по-другому. Это была наша первая серьезная размолвка на почве ее деятельности, но я знал, что совесть моя чиста. Я сказал Ей правду, потому что уважал Её и ценил Её творчество. И если это Её последняя книга, пусть она будет совершенной. Или её не будет вообще.

Я плохо спал этой ночью. Я был уверен, что поступил правильно, но мое сердце разрывалось от желания быть рядом с Ней и

толкало меня пойти, извиниться и заснуть вместе. Наконец, пришел сон и успокоил меня.

Я проснулся от сильного хлопка двери. А глаза открылись сами, как только что-то увесистое упало на стол. Она стояла почти надо мной, а на столе лежала рукопись. По Её взгляду я понял, что даже утренний туалет под запретом, пока я не прочитаю несколько новых страниц. Я высунул руку из-под теплого пушистого пледа, нащупал очки на тумбочке рядом, потянул к себе рукопись и принялся за чтение...

Прочел три страницы, потом еще пару из середины. Я целенаправленно перелистывал книгу в поисках диалогов... Богиня переписала их все! И как точно! За одну ночь! Я знал, что просто женщине это не под силу. Обычная женщина потратила бы энергию на прокручивание ситуации, переживание обиды, а время спустила бы на слезные звонки подругам. Я поднял на Неё восхищенный взгляд:

- Так ты все еще молода?!

- Нет, я все еще умею пользоваться интернетом. – В Её взгляде горел вызов. - Пару часов в подростковых чатах – и голова пухнет от слэнга.

Она улыбалась. Она знала, что книга написана хорошо. И, сменив гнев на милость, Она прошла на кухню со словами, которые в этот момент могло произнести только божество: «Отдыхай. Я сделаю тебе чай».

Наши последние совместные дни были наполнены проникновенной нежностью и любовью, перемешанной с печалью. Печаль, естественно, добавлял я. Но Она соглашалась на этот коктейль, потому что считала его частью нашей реальности, которую Она приняла как данность.

Мы часто гуляли по берегу: иногда степенно и размеренно, обсуждая какую-то мировую проблему без попытки решить ее на практическом уровне, иногда мы бегали по отмели, как дети, и возвращались домой мокрыми, но счастливыми.

По вечерам я зажигал камин, и мы смотрели на огонь. Или читали под его уютное потрескивание. Или разговаривали, особенно после того, как я перевез Ее картину в свой дом, чтобы видеть, как Она творит. Она возилась со своим детищем, а я смаковал коньяк и общение с Нею.

Мы затевали споры, но не пытались их выиграть, а просто получали энергию в словесных дуэлях.

Мы любили друг друга – душой и телом. Но я чувствовал, даже в момент физического обладания Ею, что Она уже не принадлежит ни мне, ни этому миру. И от этого ощущение близости становилось еще острее.

Я не понимал, каким образом жизнь может уйти из Ее здорового на вид тела. Она не выглядела больной и не выказывала никаких признаков того, что происходит внутри. Я отказывался принимать факт Ее предстоящей смерти, но принимал, как подарок, возможность проводить с Ней Её время.

Мне нечего было подарить Ей взамен, кроме себя самого. И вряд ли этот подарок можно было бы назвать ценным. Но Богиня сказала как-то: «Иногда Земное и Небесное могут отразиться друг в друге и забыть, кто есть кто».

И хотя это было странным утешением, я успокоился.

Она умерла тихо, во сне. Её привычный «разговор с морем» накануне вечером затянулся, но мы еще выпили чая, после чего Она снова села за свою картину. Я заснул без Нее. Но ранним утром Она пришла, осторожно забралась ко мне под одеяло и свернулась клубочком у меня под мышкой. Я расплылся в улыбке, прижал Её и заснул счастливым. А проснулся уже одиноким.

Её тело еще не остыло, но уже не подавало признаков жизни. Смерть не пугала меня еще с юности, поэтому я спокойно перенес Её тело на диван, а сам набрал номер Его Величества, чтобы сообщить о происшедшем.

Он даже не поздоровался и опередил мой вопрос своим:

- Всё?

- Да, - ответил я.

И он положил трубку.

У Королей с Отшельниками разговоры если и бывают, то короткие и по делу.

Я подошел к Её картине – Она успела.

- Тебе одиноко? – спросил я Принцессу, сидящую на берегу.

- Я привыкла к одиночеству, но сейчас это острее, чем обычно.

- Мне жаль, что ты потеряла мать так рано...
- я с трудом подбираю слова. Не часто приходится утешать пятнадцатилетнюю девочку, которая только что стала наполовину сиротой.

- Разве волна может потерять море? – она задала мне вопрос в духе своей матери.

Мы некоторое время молчали.

- Я знаю, что ты была влюблена в меня... - сказал я зачем-то.

- Не беспокойся, - произнесла Принцесса, - иногда Земное и Небесное могут отразиться друг в друге и забыть, кто есть кто... Но потом всё обязательно возвращается на свои места, - заключила она по-королевски.

Принцесса поднялась и направилась к дому. Я знал, что могу быть свободен, потому что сегодня она повзрослела на одну смерть.

Принцесса готовилась стать Королевой. У нее был любящий отец, а, значит, надежный тыл их маленького королевства. У нее была божественная мать, а, значит, для нее открыто море...

Я могу быть свободен. Отшельники интересуют только Принцесс. А Королевам до них нет никакого дела.

ОТШЕЛЬНИК

Я продал дом. Без Нее для меня там не было жизни. Я был свободен и готов к новому путешествию. Я знал, что это последняя возможность подготовиться к смерти, и поэтому был, как никогда, открыт для новых впечатлений.

Я наметил маршрут и отправился по нему автостопом. Впереди был целый мир, в жизни которого я, наконец, мог участвовать без надуманных ограничений.

Незнакомые страны, непривычные традиции, странные люди – за несколько лет все это сплелось в калейдоскоп ярких встреч и недолгих прощаний. Я становился старше и легче.

Взлетал ли я на крыльях любви за это время? Конечно! И не раз! Это были крылья разного цвета...

Месяц я парил на крыльях страсти, разыгрывая разные сексуальные сценарии с молоденькой фигуристой проституткой из далекой жаркой страны.

Около недели зажигал на дискотеке в одной из праздничных столиц мира, где у меня появилась постоянная партнерша по отрывным танцам. В дыму сигарет и неоновом освещении она казалась инопланетянкой. Мы никогда не говорили с ней, но наши тела понимали друг друга без слов. Ей было не больше двадцати – полноватая, невысокая, с волосами, взлохмаченными и мокрыми от пота. Я танцевал и парил в сумерках сознания. Она исчезла так же неожиданно, как появилась. И я мягко приземлился среди массивных хвойных лесов, где нашел подругу для бесед за чашкой чая.

Она связала мне носки, поставила меня, в прямом смысле, на лыжи и забеременела по собственному желанию и с моего согласия. Мы подписали бумаги, что я не претендую на отцовство, и не буду искать встречи с наследником. Это были крылья доброй и надежной дружбы. А когда дружишь, принимаешь условия без претензий и делаешь для друга все возможное. Ей было уже за

сорок, муж ушел по причине бездетности брака, врачи отрицательно качали головами. А тут появился я, а следом – ребенок! Вы спросите, почему я не остался? Ведь я совсем недавно жалел, что у меня нет детей...

Знаете, для мужчины в моем возрасте имеет значение, какая женщина родит ему ребенка. Это была хорошая женщина, но не Она. Поэтому мы по-дружески попрощались, и я благополучно поехал дальше.

Я был влюблен в поэтессу, которая читала мне стихи до, после и даже во время близости. И мы парили с ней вместе на крыльях вдохновения.

Одна ночь с последовательницей какой-то восточной секты запомнилась мне на несколько месяцев. Все попытки сблизиться с другими женщинами в этот период вызывали только разочарование. Она была небесной танцовщицей и в ту ночь исполняла божественный танец на моем теле.

Один раз я пережил восхищение женщиной, которая вела себя, как мужчина, и была честна

в этом на сто процентов. Она знала, чего хотела, она заявляла об этом и брала. Она действовала прямо и резко, но для меня она осталась в памяти, как спасатель с огнеметом на зачистке нечистот. Она говорила то, что видела, не пытаясь утешить мое самолюбие. По сути, она била меня по яйцам, но - за дело. В итоге мне было больно, но я уважал ее за честность.

Конечно, мы стали близки. Конечно, она избавила меня от многих иллюзий в этой сфере, которые другие женщины создавали и с успехом поддерживали всю мою жизнь. Конечно, мы расстались. Ведь Учитель и ученик вместе только на период обучения.

«А как же Она?» - спросите вы. – «Ведь Она обучала». А я отвечу, что это совсем другое. Наша с Ней встреча была больше, чем обучение. Это было общение Отшельника и Богини...

Однажды я встретился с женщиной, которая научила меня «разговаривать с морем». Я пожалел, что понял так поздно, как именно наблюдала Богиня свою боль. Но я был рад, что познал этот опыт хотя бы сейчас.

Она помучилась со мной вначале: ведь я хотел понять, а не пережить. Но мое сопротивление было скорее отголосками юношеского упрямства, помноженного на мужское самомнение. А молчаливая женщина умела наблюдать не только свою боль, но и чужие недостатки. Я сдался и благодарен Небу за его посланницу.

Я был покорен мудростью и глубиной этой женщины. Я склонял колени перед ее способностью быть со мной рядом и оставлять пространство свободным. Я парил в лилово-фиолетовом свете и чувствовал так, как никогда в своей жизни. Безусловно, я любил ее. Мы были партнерами по медитативному полету: каждый – в свою сторону, но на короткое время это оказался один путь...

...Я много раз обретал крылья, взлетал, падал, но чаще - благополучно приземлялся. Мои крылья бывали разного цвета, но белые не появлялись больше никогда.

ТЕНЬ

- Здравствуй, - сказал кто-то из темноты.
- Здравствуй, - с улыбкой ответила Богиня.
- Вот мы и встретились, - прошептал этот кто-то.
- А кто ты? – спросила Богиня.
- Я – твоя Тень.
- Наконец-то! – радостно воскликнула Богиня и побежала в темноту навстречу своей Тени.
- Ты не боишься? – удивилась Тень.
- Я тебя люблю...

- Папа, тут твоя Тень у двери топчется, - дочка звала меня с кухни.

- Пусти Её, пусть греется, я сейчас приду, - сказал я, вытирая салфеткой измазанное в кашу личико своего малолетнего сынишки.

Я закрепил кресло малыша так, чтобы он не выпал случайно, и пошел навстречу своей Тени. Она стояла у косяка и тяжело дышала.

- Я устала от этой игры.

- Отдыхай. Ты дома, - я дружески хлопнул Её по плечу.

- Ты не боишься? - удивилась Тень.

- Я тебя принимаю...

- У меня сегодня день рождения, как ты знаешь, - обратилась девочка к связанной в углу Тени.

Тень кивнула.

- Так вот, я хочу сделать тебе подарок, - продолжила девочка.

После этих слов Тень напряглась:

- Какое мучение ты придумала на этот раз? - в ее словах прозвучала ненависть.

- Я придумала игру.

- Ты не боишься? – удивилась Тень.

- Я тебя отпускаю...

ЭПИЛОГ

Мы шли уже третий час по гористой местности с молодым гидом. Я шел молча, а он болтал без умолка. Я задал всего лишь один вопрос вначале, знает ли он о пещере, где когда-то давно жил Отшельник. Гид уверенно кивнул головой и с тех пор просвещал меня на тему здешних мифов о пещере, Отшельнике и его кончине.

- Так вот, - не унимался парень, - когда раскопали вход, то нашли череп, в котором была дырка от острого камня. А рядом – гладкую отшлифованную плиту с глубокой трещиной посередине. Поговаривали, что Отшельник просто много лет шлифовал руками камень, и типа обошлось без чуда, но кончина-то его была неожиданной, а инструменты так и не нашли.

Я чувствовал, как мне становится сложно дышать – все-таки мы забрались высоко в горы, сердце покалывало, а в голове предательски звучала фраза: «Ты не успеешь».

Но перед глазами стояла Её последняя картина – Она успела. Еще Она успела дописать книгу, договорить с морем... и долюбить меня. Поэтому я терпеливо продолжал идти за молодым разговорчивым гидом к своей цели.

Еще через пару часов мы были у входа в пещеру. Парень спросил, сколько времени мне здесь понадобится. Он явно беспокоился, успеем ли мы вернуться вниз засветло. Я вынул из бумажника несколько крупных купюр и протянул их ему со словами:

- На сегодня вы свободны.

Парень, наконец, замолчал в недоумении. Я продолжил:

- А через три дня вы позвоните по этому телефону, укажите точное место нахождения этой пещеры и получите вознаграждение в десять раз больше, чем эта сумма.

Он просто смотрел на деньги и, возможно, считал.

- Вы свободны, - произнес я, и парень сделал несколько шагов от пещеры.

«Я все сделаю, все сделаю», - повторял он уходя. А я осматривал место своего последнего дома.

Пещера была огромной, но я облюбовал для себя место перед тем самым камнем с трещиной посередине. Я снял легкий рюкзачок и поставил его рядом. Документы, подтверждающие мою личность, находились именно в нем. Я вынул бутылку с водой – больше никаких вещей у меня не было. Да и нужно ли?

Я сел у камня. И сосредоточился на его гладкой поверхности, где проходила единственная крупная трещина размером с человеческую руку.

Порыв ветра наполнил пещеру свежим воздухом. Под чьим-то неловким движением осыпалось несколько осколков со стены, но я не двигался.

- Ты не успеешь, - Тень стояла у стены, нагло сложив руки на груди.

Я молчал и не отвлекался.

- Ты все равно не успеешь, - констатировала Тень для нее уже свершившийся факт и переместилась ближе.

Я был поглощен созерцанием единственной трещины на каменном столе: ни движения, ни волнения, ни мысли.

- Ты слишком стар, а времени мало. – Тень приблизилась к моему затылку. – Хочешь, я помогу тебе?

Как-то по-особенному кольнуло в сердце. Тень подняла голову и с надеждой прошептала:

- А, может быть, все-таки не успеешь?

Я знал, что я делаю, я очень долго к этому шел, я много пережил и поэтому оставался безразличным.

Тень не унималась:

- О, великий! Я проиграла! Я повержена тобой! – и она начала ползать у моих ног. – Теперь я твоя слуга, смилуйся надо мной... - она тихо подвывала после каждой фразы.

Сердце на какое-то время перестало болеть. Я выдохнул с едва заметным облегчением, но заметным для Тени:

- О, я не достойна быть даже твоей слугой! Я уползаю от твоего света! – и она на

четвереньках направилась к выходу из пещеры.

Я чуть пошевелился, затем начал разминать пальцы рук и ног. Тень в это время застыла на выходе из пещеры:

- Простишь ли ты меня, о, великий Учитель?!

Я молча повернулся к своей Тени.

Она тут же переменяла тактику и взорвалась гневом:

- Я ненавижу тебя! Ты – ничтожный старикашка. Ты все равно сдохнешь в этой пещере, ты не успеешь спуститься к людям! Никто не узнает о твоём величии.

Я смотрел на Тень спокойно, отрешенно и внимательно. Я слышал все, что она говорила мне, я видел картины прошлого, где я выглядел слабым и трусливым, я вдыхал свое сожаление и отпускал его с выдохом.

Я принимал моменты своего гнева и раздражения, как яркие вспышки внутри моего существа. И радовался, что этот огонь догорает...

Покалывания в сердце напоминали мне о радостных и печальных моментах истории моей любви. Возникали и тут же гасли...

И все это время я смотрел на Тень спокойно, отрешенно и внимательно.

- Что ты делаешь?! – возмущенно и одновременно удивленно воскликнула исчезающая Тень.

- Я наблюдаю себя.

- Но ты же смотришь на меня! – крикнула Тень.

- Какая разница? Мы – одно целое.

Поверхность камня, как по волшебству, стала гладкой.

И Тень исчезла.

Тонкий укол в сердце отметил это событие.

Так закончилось существование моего сознания на Земле.

- Папа, я отвязала свою Тень, - сказала мне дочь, как только я вошел в ее комнату поздравить с днем рождения.

- И где Она?

- Ушла куда-то, - дочь пожала плечами, выражая свою неосведомленность. – Как ты думаешь, Она вернется?

- Наверное, но не скоро.

- Я так сильно мучила Её?

- Нет, сильно привязывала.

- Разве это не одно и то же?

- Если Тень свободна и остается рядом с мучителем, то это Ее выбор. А вот если Она привязана к Хозяину, то выбора у Нее нет. А это и есть самое большое мучение.

КАЧАНОВА

Наталья Анатольевна

- Кандидат психологических наук
- Специалист по интегративной психологии
- Создатель и руководитель проекта «ДАО Женщины»
- Автор психофизической системы «ДАО Речного Бамбука»

www.kachanova.com

...Когда Тень отпускают, она может создать целый мир или погубить Хозяина. Но если запереть ее в страхе перед ее возможностями, то жизнь превратится в череду непримечательных серых дней...

...В нашем сердце плещется океан Любви. Его волны омывают нашу душу, обучая спадам и подъемам. Именно на берегу этого океана собираются Власть, Одиночество и Свобода. И мирно пьют чай с печеньем в ожидании встречи Отшельника и Богини...

Читайте в серии «Метафорическая психология» книги Качановой Н.А.: «Храм», «Ночь», «Лифтер», «Шаман Ветра», «Белая сова» и др.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МИР ТЕНЕЙ!

Качанова Н.А. является автором аудио и видео продукции психологической тематики:

- настройки для релаксации и энергизации,
 - дыхательные и медитативные практики,
 - психофизическая гимнастика «ДАО Речного Бамбука: статический вид, женский вид, динамический вид, парный вид, вид для беременных»,
 - дыхательная гимнастика «Лодка». Виды: «Классика», «Причал», «Волна», «Водоворот», «Острова».
 - художественные книги из серии «Метафорическая психология».
-

Опыт работы в психологической сфере более 15 лет (включая индивидуальную и групповую работу со взрослыми людьми).

Качанова Н.А. проводит выездные психологические интенсив-программы в России, Хорватии, Тайланде, Непале, Тибете, Америке.

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

e-mail: daoserg@gmail.com